

Наяль Давье. Граф северо-запада

Автор:

Владимир Зещинский

Наяль Давье. Граф северо-запада

Владимир Зещинский

Наяль Давье #2 Попаданец (АСТ)

Война выиграна не без помощи Семена, который не так давно попал в этот мир, заняв чужое тело. Но на этом ничего не закончилось. Новый титул несет с собой ворох проблем. Вместе с графством вчерашнему барону достаются полупустые, грязные города и замки. Обедневший и полуголодный люд, которому нужно дать еду и работу. При этом не стоит забывать о таинственных способностях, требующих внимания, а иногда и пугающих его самого. А тут еще оказывается, что на магов многие столетия охотится некое братство, с которым Семену предстоит столкнуться и выжить. В процессе всего этого узнать, зачем он оказался в новом для себя мире. История не закончена, она просто сделала новый виток.

Владимир Зещинский

Наяль Давье. Граф северо-запада

© Владимир Зещинский, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

Остановив лошадь, всадник прищурился, всматриваясь вдаль. Из-за темноты и ливня видимость была, мягко говоря, плохой. Он бывал в этих местах когда-то очень часто, но давно, еще в юности, и сейчас они казались ему совершенно незнакомыми.

Лошадь под ним вздрагивала каждый раз, когда небо разрывалось от очередной молнии. Что говорить, он и сам с опаской посматривал вверх, когда в очередной раз что-то там, в вышине разрывалось и грохотало.

Наверное, в сотый раз проверив то, что ему доверили, мужчина устало вздохнул и прищпорил лошадь. Путешествовать в такую погоду было крайне плохой идеей, но у него не было выбора. Еще немного, и до него доберутся. Он не мог позволить случиться страшному. И нет, совсем не смерть страшила его, хотя он и опасался, надеясь лишь, что умрёт быстро.

Мужчина вздохнул. Если они узнают, что эта вещь была у него, то быстрой смерти ему не видать.

При этих мыслях он сжал губы в тонкую полоску, стискивая кулаки. Что ж, ему осталось совсем немного. В тот момент, когда небо снова прошила белая молния, а спустя какое-то время загрохотало так, что в ушах заложило, он решил, что свою собственную смерть выберет для себя сам. Тайна нахождения такой нужной им вещи умрет вместе с ним.

Он злорадно ухмыльнулся, оскалившись и растянув губы в кривой, совершенно безумной улыбке. Всё верно, он не позволит им узнать, куда делось то, за чем они гоняются уже не одно столетие. Только нужно сделать так, чтобы ни одна душа не узнала об этом месте и о том, что он хоть как-то связан с ним.

Дорога была ужасной. Ему то и дело казалось, что лошадь сейчас или поскользнется в грязи, или запнётся о какой-нибудь камень. С неба лилось, и он давно промок до нитки. Холод забирался под черный, тяжелый от влаги плащ, заставляя его дрожать. Вот только он не обращал внимания на все это, стараясь

разглядеть замок впереди.

Вот так сразу его, конечно же, не пустили. Проверили, отобрали оружие и отправили на конюшню. Он не стал говорить, что он знатного рода, боясь, что даже здесь могут оказаться предатели. Сказал, что обычный гонец.

– Новости срочные? – спросил явно главный среди стражников замка.

Он пытался вспомнить его имя, но никак не получалось, слишком давно он тут не был. Но лицо вроде как смутно знакомое.

Подумав немного, решил, что сильно привлекать внимание не стоит. Обычно, если новости срочные, то гонца отводили к хозяину замка в любое время. Это было заманчиво. Ему хотелось скорее избавиться от вещи и уехать, чтобы поменьше мелькать перед этими людьми. Но он понимал, что такими действиями, наоборот, привлечет больше внимания.

– Они не стоят прерванного сна милорда, – тихо ответил он, подавляя дрожь от холода.

Стражник кивнул, тут же потеряв к нему интерес.

– Здесь можешь поспать, – стражник приподнял факел, сунул его в специальное крепление на стене и кивнул в сторону охапки сена. – Сейчас принесут поесть и теплого молока.

Он поблагодарил мужчину и, стоило тому только уйти, с облегчением выдохнул, скидывая сумку на пол. На конюшне было тепло, правда, запах тут стоял тот еще, но его это мало волновало.

Раздевшись, он быстро переоделся в сухую одежду, с неудовольствием подмечая, что даже она кое-где промокла, а значит, сумка перестала быть непромокаемой. Развесив мокрую одежду, он лег на свою сегодняшнюю постель, вслушиваясь в звуки. Вокруг тревожно то и дело всхрапывали лошади, а за стенами конюшни продолжала бушевать гроза.

Спустя некоторое время, когда он уже начал проваливаться в дрему, пришла служанка, притащившая ему поест. Она хотела поболтать, но он был молчалив и на вопросы не отвечал, пытаясь слишком не светить лицом, завешивая его неопрятными с виду волосами.

Утром его растолкал уже знакомый стражник.

– Милорд ожидает, – позевывая, сказал он и пошёл в сторону выхода.

Он быстро собрался, прихватив с собой только сумку, правда, перед входом в замок её у него отобрали. Во избежание, так сказать. Мало ли какое оружие он там спрятал.

Хозяин замка сильно удивился, это было видно по глазам. Он хотел было назвать его по имени, но гость отрицательно качнул головой. Его старый знакомый, которого он не видел уже слишком давно, по-прежнему был очень догадлив. Промолчал, взмахом руки отсылая всех стражников вон.

– Робер? Какими судьбами? Ведь твой отец...

– Это уже неважно, – торопливо ответил он, подходя на несколько шагов ближе к старинному другу. И ничего, что их дружба вроде как прервалась много лет назад. Он отлично знал, что этот человек не откажет ему никогда. – Эдгард, дела совсем плохи. Они подобрались слишком близко. Я хочу передать твоему роду ключ.

– Почему мне? – спросил мужчина, побледнев.

– В твоём роду давно не рождалось магов, настоящих магов. Ты ведь понимаешь, о чем я? – спросил Робер, но продолжил, не дожидаясь ответа, так как знал, что друг его прекрасно понял: – На тебя не подумают. Вот, – он достал сверток и протянул его в сторону Эдгарда, – возьми и спрячь там, где его никто не найдёт. Мы обязаны сохранить его.

– А ты? – Эдгард вскинул взгляд невыносимых, каких-то нечеловеческих слишком синих глаз на старого друга. – А ты, Таэри? Что они сделают с тобой, если не найдут у тебя ключа?

– Моя семья в безопасности, – уклончиво ответил Робер. – Если тебе так хочется, то пусть это будет мой приказ, барон Давье.

Эдгард онемел, тут же выпрямляясь, а потом, не сводя глаз с друга, опустился на одно колено, вытягивая руки вперед, ладонями вверх.

– Как прикажете, герцог, – сухо сказал он, когда ему в руки опустился древний артефакт.

Спустя полчаса из ворот замка выехал всадник. Он кутался в плащ, недобро поглядывая на небо, которое продолжало обрушиваться на мир, казалось бы, нескончаемую воду. Вдали громыхнуло. Всадник, задумавшись, вздрогнул, а потом, будто обозлившись сам на себя, пришпорил коня, вскоре скрываясь из виду в темнеющем старом лесу.

А в замке барон Эдгард Давье достал старинную книгу. Открыв её на последней странице, он аккуратно раскрыл обложку. Поглядев с минуту на плоский и круглый ключ, он осторожно положил его в тайник, из которого его когда-то давно, многие столетия назад вытащил кто-то из его предков.

– Всё возвращается на свои места, – прошептал он, пряча книгу в небольшой сундук.

Постояв с ним в руках еще пару минут, барон отодвинул один из камней на стене, пряча драгоценную книгу туда. Задвинув камень на место, барон опустил приподнятый гобелен и ушел, оставляя комнату погруженной в темноту. И он уже не видел, как на книге вспыхнула тонкая паутина, впрочем, почти мгновенно погаснув.

Старое плетение защиты снова было активировано.

Глава 1

Мы уже несколько дней двигались в сторону моего теперь уже графства. Столица осталась далеко позади. Оглядываясь назад, я иногда поражаюсь тому,

что влез во всё это. Сколько раз я представлял, что магии у меня нет, а Райнер со своим невеликим войском так и не успел к столице. Думаю, тогда для меня был бы неплохой шанс оставить свою голову на той самой стене. Или же под ней. Всё-таки в этом мире магия мой единственный козырь. И то, что она не такая, как у всех остальных, одновременно и хорошо и плохо.

Плюс такой магии – с помощью неё можно проворачивать невероятные вещи. Минус – я толком не знаю, как ей управлять и откуда брать знания. Мне бы язык выучить, на котором написаны те книги, но, увы, чего нет, того нет.

А еще я больше чем уверен, что со временем люди начнут видеть во мне угрозу. Стоит вспомнить, как на меня смотрели после того, как Райнер разбил остатки войска под стенами. Люди всегда будут уничтожать то, чего боятся или же чего не понимают. Умирать мне совсем не хочется, а значит, нужно думать, как избежать неприятного для меня исхода.

Посмотрев на костер, лениво перевёл взгляд на людей, которые последовали со мной. Аболье, Бодор, Жанжак, Хан и еще чуть больше трех десятков человек. Всё-таки магия довольно пугающая вещь. Если подумать, то все эти люди еще совсем недавно жили в столице, служили там же, и вот так просто, даже не сомневаясь, после войны отправились вместе со мной обратно. Райнер против особо не был. И ведь выглядят так, будто по-другому и быть не могло, словно я всю жизнь был их лордом. Думаю, они будут удивлены, если им сказать, что им вообще-то, можно было остаться в столице. Ну, мне же лучше, хорошие воины на дороге не валяются.

Я сидел в небольшом отдалении от костра, так что даже немного замёрз. Ночи всё-таки прохладные, хотя уже почти лето. За пределами светлого пятна, образованного костром, дрожали тени, а лес вокруг и вовсе тонул в кромешной темноте. Вдалеке тоскливо и протяжно завывали. Поднял голову, всматриваясь в небо. Оно выглядело тяжёлым и почти чёрным, совершенно беззвездным. Вдохнул глубже, прикрывая глаза. Метеорологом я не был, но мне кажется, что ночью будет гроза. Об этом говорит и какая-то напряжённая тишина, словно вся природа замерла в ожидании.

– Милорд.

– Хм? – открыл глаза, опуская голову.

– Ужин, милорд, – Хан переступил с ноги на ногу, протягивая мне чашку с ложкой.

– Давай сюда, – сел удобнее, забирая из рук Хана чашку, наполненную ароматной кашей, из которой торчал внушительный кусок мяса. Слюни тут же скопились во рту.

– Попить?

– Принеси, – кивнул, закидывая в рот ложку и блаженно прикрывая глаза. Всё-таки есть в этой жизни такие вот приятные моменты. Наверное, вся жизнь именно из них и складывается, главное суметь увидеть их, узнать и не пропустить. – Палатку пусть мне поставят, – сказал Хану, когда тот вернулся с кружкой, в которой был травяной отвар. – Да и сами себе тоже. Ночью дождь будет.

– Так ваша палатка готова, милорд. А мы... Думаете, будет?

Я пожал плечами.

– Почти уверен.

Хан оставил меня наедине с моим нехитрым ужином, а сам ушёл к остальным. Почти сразу послышались споры о том, будет ли дождь или нет. Долго он, правда, не продолжался. Следующие полчаса я наблюдал, как люди раскладывают походные палатки. Действовали они быстро и слаженно. Их было не так много, да и палатками назвать данные конструкции можно было с трудом. Просто кусок выделанной не слишком тонкой кожи, который натягивался на первый попавшийся куст. Всё лишнее внутри вырубалось, оставлялись лишь те ветки, которые должны были поддерживать кожу. Понятное дело, что особо устойчивой такая «палатка» не была, да и удобной тоже. Обычно кожа натягивалась на специально срубленные колышки, но сегодня на ночлег встали поздно, а сейчас в лесу бродить не самая лучшая идея – темно так, что хоть глаз выколи.

Минут через пятнадцать после того, как я поужинал, а люди в лагере немного поутихли, вдалеке громыхнуло. От этого даже тихие разговоры смолкли. Ещё через пять минут грохот повторился, только был он теперь заметно ближе.

Посидев еще немного под облюбванным мною деревом, встал и направился в сторону своей палатки. Моя, в отличие от остальных, более всего походила на знакомую мне с прошлой жизни спутницу любителей ночевать на природе. Конечно, она тоже была из кожи, но тоньше.

Стоило забраться внутрь, как на землю обрушился самый настоящий ливень. Парни тут же засуетились, послышались ругательства и недовольные выкрики. Не завидую я часовым – они, в отличие от всех остальных, не могут просто спрятаться даже под такими укрытиями. Им остаются только деревья. Не думаю, что в такой темноте, да при таком ливне, кто-то что-то может увидеть или услышать. Если только кого-то еще более шумного. Но правила есть правила, и в этом Аболье был весьма зануден. Я не спорил, понимая, что не стоит лезть своими кривыми лапами в то, в чём сам не разбираюсь.

Вслушиваясь в шелест дождя, я понял, что в этом мире такие вот минуты у меня до сих пор выдавались крайне редко. Обычно я постоянно чем-то занят. Времени на то, чтобы остановиться, оглядеться, подумать, я до этого момента как-то не находил. Даже странно, ведь мне казалось, что тут, в отличие от прежнего мира, не такая большая нагрузка, а оказалось, что человек может найти, чем себя занять в любом из миров, было бы желание. Ну, иногда еще обстоятельства складываются так, что хочешь не хочешь, а крутиться будешь.

Снаружи пахнуло прохладой и сыростью. Поляну озарил на мгновение яркий свет от молнии, а потом снова громыхнуло, но на этот раз так, что даже уши заложило ненадолго.

Прикрыв вход плотнее, лег на спину, закинул руки за голову и закрыл глаза. Мысли текли вяло, да и дождь привлекал внимание. Шум дождя убаюкивал, и прошло не так много времени, как я неожиданно даже для самого себя провалился в медитацию, погрузившись в свой внутренний мир.

Я снова висел перед своим ядром и понимал, что в нём однозначно происходят изменения. Оно мало того, что стало больше, так еще и покрылось какими-то черными прожилками. Создавалось впечатление, будто это тонкие вены.

Приблизившись, осторожно провел пальцем по одной такой вене, тут же отдергивая руку. Могу поклясться, что ощутил короткий толчок, будто где-то в глубине моего собственного очага билось сердце.

Вздыхнул, хотя и не совсем понятно, как и чем, всё же я присутствовал здесь не физически.

Всё-таки живое. Мне однозначно не мерещится. Ладно, я понимаю один раз, но ведь такое происходит постоянно. Сомнений в том, что вместо положенного, обычного магического очага у меня растёт и развивается какая-то вполне разумная штука, больше не осталось.

И что делать мне? Выдрать из себя я это при всём желании не смогу. Хотя, может, стоит поискать где-нибудь информацию об этом? Вдруг у меня просто завёлся магический паразит. Ну, бывают же всякие бычьи цепни там, гельминты, а у меня вот такой вот паразит. Внутри очага. А очаг ли это вообще?

Если подумать, то очаг Наяля как бы взорвался. Из-за чего собственно это происходит, я так и не выяснил. Упустил из виду. Так вот, очага в этом теле, если доверять местным специалистам, быть не должно. Если только ошмётки какие-нибудь, остатки, но не полноценный очаг это точно. Тогда, получается, очаг этот либо мой собственный, привнесённый в это тело вместе со мной, человеком совсем из другого мира, либо собранный, под опять же моим влиянием на это тело из того, что осталось от прежнего очага.

И опять же, очаг, он вообще где должен находиться? В физическом теле или же в духовном? Вот снова, такой важный вопрос, а ответа на него я не знаю. А ведь именно от него зависит ответ на вопрос выше – чей именно это очаг, который оказался не очагом вовсе, а каким-то коконом.

Думается мне, что даже если я попытаюсь найти ответ на вопрос о магических паразитах, то меня ждёт разочарование. Насколько я смог убедиться, маги тут такие же, как и весь мир. Хотя, может, это я зря так. Всё-таки я общался только с представителями, так сказать, слабо одарёнными магией. Вдруг по-настоящему сильные маги знают и умеют намного больше.

С одной стороны, я теперь жалею, что не остался в столице еще немного, но, с другой стороны, не хотелось мне пока что мозолить глаза народу. Думаю, чуть позже можно будет снова наведаться в гости к Райнеру. Надеюсь, к тому моменту обо мне немного позабудут. А еще лучше не светить тем, что именно я тот самый маг. Подумаешь, хочется новоиспечённому графику послушать о магии. Почему бы нет? Мало ли какие причуды могут быть у юнца, который

волей случая оказался другом нового короля. Да, так и сделаю. Надеюсь, Райнер не откажет мне в небольшой услуге.

Стал осматриваться по сторонам, понимая, что раньше не особо обращал внимание на само место. Вот откуда тут свет? И стен как таковых тут не видно. Во все стороны тянутся жемчужные и зеленые нити, и посередине этого кокон, который, по идее, должен был быть моим очагом.

Покачав головой, вернулся в реальность. Открыл глаза. Темно. На улице шелестит дождь. В небе время от времени грохотало так, что тем, кто боится грозы, явно приходится несладко. Казалось, небо трещит по швам и вот-вот разорвётся. Я к такой погоде отношусь спокойно, но даже мне как-то неуютно от такого буйства стихии.

Повернулся набок, натягивая на себя тонкое покрывало. Уснуть бы под такой шум. Утром мне только и оставалось, что удивляться, что я всё-таки уснул сном младенца, и никакой гром и молнии меня совершенно не волновали.

Утром все были хмурыми и молчаливыми. Быстро позавтракали и выдвинулись в путь. Уже к обеду Аболье остановил отряд. Выглядел он при этом встревоженным.

– Что случилось? – спросил, поглядывая на него из-под капюшона. Дождь, как оказалось, пока не собирался проходить окончательно – мелко накрапывал. Ветер то и дело швырял капли в лицо, поэтому я постарался натянуть капюшон еще сильнее, да и голову не поднимал. Ехал и дремал. Пару раз даже чуть не свалился, но, как оказалось, Хан зорко следил за мной и давно понял, что я почти сплю.

– Слишком много следов, хотя ночью был такой сильный дождь.

Я посмотрел на дорогу, внутренне соглашаясь с Аболье. Следов на самом деле было многовато. И нет, не копыт, а сапог.

– Думаю, они прошли тут не более чем полчаса назад. А может, и того меньше, – сказал я, поглядев на небо, а затем снова на землю. – Дождь хоть и кажется мелким, но за более большой срок размыл бы следы сильнее.

Мы переглянулись с Бефуром.

– Тут деревня должна быть недалеко, – задумчиво сказал он.

– Хм, – я натянул капюшон, крепче хватаясь за поводья. – Мне бы хотелось купить у них продукты.

– Как милорд прикажет, – Аболье оскалился и коротко поклонился прямо в седле. – Прошу вас быть позади. Вы единственный, кто может вылечить, вдруг что. Да и с мечом вы пока что плохо управляетесь.

Я хотел было раздражённо цыкнуть, но потом просто выдохнул, понимая, что Бефур прав – от меня на передовой будет слишком мало толку.

Аболье, поняв, что я расслабился и готов последовать его совету, повернулся к людям и коротко сказал, что нам придётся вскоре немного повоевать. Это не точно, но все должны быть предельно собранны и готовы. Будто только этого и дожидаясь, прискакал тот, кого Аболье всегда посылал вперёд, чтобы он разведал обстановку.

– Там деревня горит.

Все тут же вскинули головы, но кроме довольно высоких верхушек деревьев ничего не увидели. Аболье кинул на меня взгляд и, заметив мой кивок, тут же пришпорил коня, который едва не встал на дыбы. Конь зло всхрапнул и буквально сорвался с места.

Я немного задержался, дождавшись, пока мимо меня не проскачут с десятков воинов, и только потом устремился следом. Включив для удобства магическое зрение, я прямо на ходу накручивал самые простые плетения исцеления. Если можно было бы посмотреть на меня со стороны, то я походил на паука, который выпустил во все стороны тонкие нити паутины, в которую запутывали магические нити зеленого цвета. Только сейчас обратил внимание, что мои нити не выходят больше только из моих ладоней. Теперь центром было солнечное сплетение. Вот из него во все стороны и устремлялись мои зеленоватые, длинные и тонкие, будто паутинки, нити.

Интересно, это я сам рассудил, что так будет удобнее, или же опять за меня это сделала «умная магия»? Да и когда это вообще произошло? А, кажется, еще на стене. Да, по-моему, был тогда момент, когда мне подумалось на мгновение, что нити только из рук очень неудобно. И вот результат. Что ж, так вполне себе неплохо.

Потом была скачка. Я оказался весьма занят, так как мне приходилось не только управлять лошадью, – а ведь ездить я хоть и научился, но виртуозом в этом деле пока что не стал, – но и следить за своими нитями и плетениями, что тоже требовало весьма много внимания. Именно поэтому пропустил момент, когда мы вырвались из леса прямо в поле, но Аболье так и не затормозил. Мимо меня словно бес промчался Бодор, со зло прищуренным взглядом и едва не вздыбленными волосами. Рядом со мной тут же оказался Хан. Хотя увидел я его лишь тогда, когда он перегородил мне дорогу лошадью.

– Милорд, вам лучше остаться тут, – сказал он, посматривая на то, как Аболье вместе с Бодором и еще с десятком самых быстрых буквально ворвались в деревню.

Я затормозил и вскинул взгляд, отрываясь от своего дела. Деревня действительно горела, не вся, но несколько домов точно полыхали знатно. Слышались крики, звон, ржание лошадей, чья-то смачная ругань.

Деревня на первый взгляд казалась небольшой. Она стояла в поле, окружённая хлипким и совершенно ненадежным плетнем. Кажется, он выполнял скорее декоративную функцию, нежели защитную. Ну, понятно, чего им тут не так уж и далеко от столицы бояться. Расслабились люди, за что и поплатились сейчас. Хотя всё-таки странно, мало ли какие звери водятся в местном лесу, он всё-таки не выглядит безобидным. Деревья высокие, подлесок густой, повсюду мох. Чем-то мне они напоминают леса Шотландии из моего прежнего мира. Сам я там не был, но фотографий в интернете видел много. Так вот и тут, весьма загадочный такой, явно мистический или же магический лес. А у них даже частокола нет.

Дома почти все из дерева, лишь парочка, кажется, из камня. Одноэтажные, какие-то слишком низкие, неказистые и весьма бедные, будто землянки, а не дома.

Больше рассмотреть толком ничего не получалось, так как ближе меня попросту не подпускали. Хан тревожно посматривал на меня, словно боялся, что я вот прямо сейчас кинусь в самую гущу и... А что, собственно, я должен там делать? Всё правильно, я постою тут, а потом подлечу раненых людей, когда всё закончится.

Нет, всё-таки надо выдумать себе щит какой-нибудь. Мне нужны такие бои, чтобы набираться опыта, но лишний раз подвергать жизнь опасности не особо хочется. Хотя, может, если вот так, без защиты оно может эффективнее будет? Попробовать?

Так, это что во мне сейчас заиграло? Детство или же какое-то совершенно мне не свойственное безрассудство? Хотя мне ли говорить такое, после того, как я самолично ввязался в войну, в которой было слишком мало шансов на победу?

Пока я размышлял над своим внезапным рвением и куда-то подевавшейся осторожностью, как всё уже закончилось.

Я натянул было поводья, но Хан меня снова остановил:

– Погодите, милорд.

Я натянул капюшон сильнее, хмуро смотря на него.

Из деревни пулей вылетел Аболье верхом на коне и помчался в нашу сторону. Почти следом выскочил Бодор. Он довольно скалился и выглядел так, словно ему на Рождество подарили то, о чем он давно мечтал. Я заметил, что после столицы он стал еще молчаливее, чем был раньше. Спрашивать, что случилось, не стал, мало ли, вдруг это совершенно не моё дело, но иногда приглядывал.

– Милорд, в порядке?! – громогласно спросил он.

– Раненые? – сразу начал я, натягивая всё-таки поводья и понукая лошадь.

– Есть маленько, – Бефур затормозил рядом. Его конь взбудораженно пофыркивал и нетерпеливо гарцевал. – Пару наших ребят и деревенские.

– Поехали, – сказал я, на всякий случай накидывая на Аболье и Бодора небольшое плетение лечения. Кажется, они даже этого не заметили, видимо, сказывалась еще не до конца прошедшая горячка боя. Я даже немного позавидовал. Так, самую малость. Зависть практически сразу испарилась, не оставив после себя и следа.

Бефур явно смягчил, когда говорил, что пострадало лишь парочку наших. В итоге всей короткой стычки сильно ранены были трое воинов и пятеро оказались легкоранеными. Один практически смертельно, еще бы минуты три, и все. Я за время войны настолько приловчился управляться с лечебными плетениями, что уже практически не замечая оценивал раны, накидывал плетения и, если требовалось, усиливал их одной или двумя дополнительными нитями.

С деревенскими дело обстояло похуже. Несколько мужчин убито, двоих девчат явно изнасиловали, а троих подростков едва не забили до смерти. Это я молчу о том, что все остальные тоже, так или иначе, пострадали. Если бы мы еще немного задержались, то не думаю, что в этой деревне остались живые люди.

Когда мы въехали в деревню, в нос тут же ударил отвратительный запах. Если вспороть человеку живот, то, поверьте, пахнуть будет не розами. Да и когда в тебя мечом тычут, не самое приятное, что может произойти в жизни. Насильственная смерть часто бывает безобразной и пахнет она порой так, что сложно удержать пищу в желудке. А уж если добавить к этому кровь и кучу мертвых тел, то неподготовленному человеку вполне может стать плохо.

Я неподготовленным не был, но даже так мне стало не по себе. Нам повезло, что эти горе-вояки совершенно не ожидали нападения. Они самозабвенно веселились с местными жителями. Видно было, что многие даже толком не поняли, что случилось. Хотя, если посмотреть на наших раненых, то нападавшие пришли в себя довольно быстро. Хорошо хоть это им никак не помогло.

В деревне слышался плач, ругань и стоны. Я посматривал по сторонам из-под накинутого капюшона. Когда Бефур привел нас к раненым парням, то я даже с лошади слазить не стал, просто накинул плетения, перед этим убедившись, что этого будет достаточно.

Поначалу я совершенно не хотел лечить деревенских парней, которых отчего-то нападавшие едва не забили до смерти, но потом, увидев, как над ними

убивается женщина, передумал. Кидать на них сильное плетение не стал – лишних вопросов мне не нужно – бросил слабенькое, такое, что поддержит их и позволит молодым организмам самим справиться с травмами в более короткие сроки.

– Спроси, есть ли продукты на продажу, – сказал я Бефуру, когда убедился, что мои люди, которых ранили, через пару часов будут чувствовать себя заметно лучше.

– Да, милорд. Но мне кажется, им сейчас не до этого, – отозвался Аболье, поглядывая на женщину, которая по-прежнему выла волчицей и чуть ли не рвала волосы на голове, хоть мальчишки уже не выглядели так, будто готовы вот-вот отдать Создателю душу. Все трое пришли в себя и даже открыли глаза, хотя встать так и не смогли. Не удивительно, попинали их знатно.

– Тогда нам больше нечего тут делать. Купи телегу для наших людей, и выдвигаемся. Не стоит привлекать слишком много внимания.

– Слушаюсь, милорд, – Бефур кивнул и тут же умчался.

Вернулся он минут через десять вместе с телегой, в которую была запряжена хилая лошаденка. Лошадь тут же отдали обратно владельцу, заплатив при этом и за телегу.

– Не стоит задерживаться, – сказал я, поглядывая на небо. Дождь по-прежнему моросил, и если он так и будет идти до самого вечера, то стемнеет раньше положенного. – Грузите парней, да выдвигаемся.

В моих указаниях, в принципе, особо никто не нуждался, но почему-то все ждали, пока я их отдам, и только тогда засуетились. Я заметил, что все мои люди сплотились вокруг меня и далеко не отходили, лишь с любопытством рассматривали людей и деревню.

Пока раненых загружали, прибежал староста. Пожилой мужчина тут же рассыпался в благодарностях, заверениях и предложениях. Под шумок Бефур, помня, что я хотел купить продукты, спросил об этом. Мужик ненадолго задумался и расплылся в улыбке, тут же заверяя нас, что такое вполне возможно, и если благородные воины хотят, то конечно, конечно...

В итоге нам пришлось покупать еще несколько телег, которые были такими старыми и дряхлыми, что я даже усомнился в их способности доехать куда-нибудь дальше ближайшего поселка. Староста, естественно, клятвенно заверял, что новее и лучше ничего нет, и вообще, это последние телеги, и они сами останутся без них, но благородному господину и отважным воинам отказать не могут. Продукты мы купили. Ничего необычного, крупы да овощи. Староста попытался задрать цену, но тут в дело вступила та женщина, которая до этого убивалась над мальчишками. Отходяв алчного старосту поленом, скинула цену на продукты вдвое, за что получила от недовольного мужика злобный взгляд, который успешно проигнорировала.

Оставаться в деревне больше смысла не было. Мальчишки со временем поправятся, мёртвых поднимать я не умею, сгоревшие дома восстанавливать не собираюсь, изнасилованным девчатам помочь не могу. Конечно, я бросил на них слабые плетения, чтобы они быстрее поправились, но это всё, что я мог сделать. Возвращать время вспять или же стирать память я не умел, хотя, наверное, стоило бы попробовать. Это я о памяти, а не о времени.

Пока мы были в деревне, старался закрыться по максимуму, так как понимал, что эмоции деревенских не самое приятное, что я хотел бы испытывать.

Ребята немного прошерстили тела нападавших, подтвердив, что были они именно кучкой зачарийцев. Я даже с любопытством рассмотрел одного, но никаких сильных отличий от моих людей не заметил. Обычные люди, точно такие же, как и мы. Разрешил ребятам немного обобрать тела, понимая, что трофеи – дело святое. К моему удивлению, сильно усердствовать никто не стал. Обыскали на предмет денег, украшений, забрали годное оружие, плащи да кое-какие вещи. На все про все ушло не более пятнадцати минут. Почти сразу после этого мы выдвинулись из деревни, оставляя позади короткое сражение.

Деревенские провожали нас долгими взглядами, но останавливать никто не стал. Да и незачем это было.

Пока ехали с одного края деревни до другого, я оглядывался по сторонам из-под капюшона. Под копытами лошадей чавкала грязь. Дождь все усиливался. Люди стояли около небольших домов и смотрели на нас. Мужчины были одеты в обычные широкие штаны, подвязанные веревкой. Поверх рубашки что-то вроде теплых безрукавок. На ногах сапоги, сделанные из кожи. Хоть звучит это вполне

достойно, но вот вид у этих сапог оставлял желать лучшего. Почти все мужчины были косматыми да бородатыми. А еще грязными и побитыми.

Женщины, как можно понять, ходили в платьях. Не могу сказать об их красоте, обычные платья с длинными юбками, рукавами и горловинами. Волосы у всех собраны под чепцы. Худыми были только молодые, да и то не всегда. Я уже давно понял, что тут ценятся женщины в теле. Конечно, безобразно толстыми они не были, но я лично предпочитаю, чтобы в женщине было килограммов на двадцать поменьше. Обычные лица, красавиц мною замечено не было. Хотя, может, это от того, что многие перепачканы и черт почти невозможно разобрать.

Дома в деревне располагались по обе стороны от дороги, на некотором от нее отдалении. Всего домов так тридцать. Не увидел ни собак, ни скота. Хотя Аболье, насколько я знаю, купил несколько туш молодых свиней нам сегодня на ужин. Дети тоже все попрятались по домам. Слышно только шум дождя да чавканье копыт в грязи.

Когда деревня осталась позади, я вздохнул свободнее и немного ослабил свой контроль. Всё-таки держать эмпатию почти на нуле весьма неприятное чувство. Попробуйте закрыть глаза в толпе или же заткнуть уши. Не очень, правда? Постоянно хочется увидеть или услышать. Вот и у меня так. Поначалу эта способность доставляла мне проблемы, но чем дальше, тем больше я начинал чувствовать, что не могу без нее. Это будто еще один орган чувств, потеря которого сделает из меня едва ли не калеку.

Я был готов к тому, что сейчас по моим нервам полоснут чувства моих людей, но этого не произошло. Даже странно. Все были спокойны и умиротворены, словно находились в медитации. Я оглянулся, чтобы проверить – всё ли в порядке. Сбоку тут же последовал немой, но совершенно чётко ощущаемый вопрос. Аболье смотрел на меня вопросительно.

– Милорд? – спросил он всё-таки.

– Все так спокойны, – сказал, поморщившись. Дождь совсем уж разошёлся. Я, конечно, люблю такую погоду, но не в дороге. – Я думал, после схватки, пусть и такой короткой, все должны быть взбудоражены.

Аболье оглянулся, вскинул брови, будто бы и его и самого такое спокойствие людей донельзя удивляло, но потом просто хмыкнул, поворачиваясь обратно ко мне.

- Подождите до вечера, милорд.

Я кивнул, отворачиваясь. Пусть Бефур и сказал, что вечером будет всё по-другому, но я отчего-то не был в этом так уверен. Люди казались слишком спокойными, даже чуточку сонными. Покрутив эту мысль и так и эдак, я быстро выбросил её из головы, решив приглядывать за всеми на всякий случай.

К вечеру немного оклемались раненые, даже перебрались на своих лошадей. Вот только ехать им верхом пришлось недолго – из-за усилившегося дождя стемнело быстро, поэтому на ночлег пришлось размещаться едва ли не после обеда.

Лагерь устроили недалеко от дороги, немного углубившись в лес. По всему выходило, что на поляне, которую мы выбрали для ночлега, часто останавливаются. Тут даже была небольшая заготовка дров, которую сразу же пустили в дело. Жанжак не забыл о молодых свинках. Несмотря на дождь, он решил порадовать нас жареным мясом. Именно поэтому ребятам пришлось под его неусыпным руководством натягивать навес над костром. Четыре высокие жерди, вкопанные в землю, да натянутая на них кожа. Конструкция смотрелась неважно, но главную свою функцию выполняла исправно.

Для меня тоже соорудили такой же навес, зачем, я так и не понял, так как мне достаточно было и палатки, но возражать не стал. Минут через пятнадцать, когда мне надоело наблюдать за всеми, я переключился на магическое зрение и стал осматриваться по сторонам. В лесу было много нитей земли и жизни. Если первые стелились понизу, то вторые вольготно чувствовали себе среди ветвей деревьев.

Я с любопытством рассматривал первую попавшуюся нить, когда заметил небольшую странность. Обычно магические нити просто безвольно висели в воздухе, иногда плавно покачивались, но нить, которую я рассматривал, явно двигалась. Медленно, практически незаметно, но она перемещалась. Присмотревшись, я понял, что и все остальные едва уловимо стремились в одну и ту же сторону.

Меняхватилоещеминутнапять. Ячестнопыталсясидетьнаместеидуматьочемугодно, но не о том, кудамогутстремитьсянити. Япыталсясебяубедить, что на улице дождь, слякоть и сырость, но внутри все буквально горело от любопытства.

Яуже встал, собираясь пойти и посмотреть. И тут же мой мозг подкинул последний, самый неоспоримый аргумент в пользу того, чтобы никуда не ходить – скоро стемнеет. В итоге – дождь, ночь, лес, полный зверей. Не лучше ли пойти завтра с утра?

Севобратно, вздохнул. Вот так всегда. Ладно, не думаю, что нити изменят своё поведение за ночь, а даже если и так, то я хорошо запомнил направление. В общем, я убедил сам себя не делать глупостей.

Моих телодвижений никто не заметил, а если и обратил внимание, то ничего у меня не спросил. Очень скоро мне, задумавшемуся, прямо под нос сунули тарелку, наполненную жареным, горячим мясом. В руку же травяной отвар и кусок лепешки. Я ел, машинально отмечая, что мясо великолепно, а сам в это время наблюдал за нитями. Если поначалу у меня еще оставались сомнения, то чем больше проходило времени, тем меньше их оставалось – нити явно двигались. Очень медленно, буквально по несколько сантиметров в час, но двигались, а это главное.

– Спасибо, – поблагодарил я, снова на автомате отдавая тарелку с кружкой, кажется Хану.

Переместился с места на место, когда рядом со мной прямо под моим навесом мне разобрали палатку. Переключился на обычное зрение только тогда, когда глаза стали уставать. Конечно, они уже не болели так, как в те первые разы, но если использовать зрение на протяжении нескольких часов без перерыва, то ощущается легкий дискомфорт.

Проморгавшись, заметил, что стемнело окончательно. Люди поели и сейчас занимались кто чем. Хотя большинство, кроме бедолаг часовых, ютились под навесом посреди поляны. Он не был таким уж большим, поэтому всем приходилось очень сильно тесниться, но по голосам, вполне себе довольным, и по спокойным эмоциям становилось понятно, что такая теснота людей совершенно устраивает. Дождь, казалось, и не думал заканчиваться. Мне

оставалось надеяться, что к утру он хотя бы немного утихнет.

Я послушал остальных еще немного, понимая, что никаких неожиданных всплесков эмоций так и не произошло. Такое чувство, что никакой стычки днём и не было. Честно говоря, такое поведение людей было странным, а я не очень люблю то, что кажется мне странным и непонятным.

Небольшая догадка стала весьма неожиданной, отчего я даже слегка приподнялся, но потом выдохнул расслабляясь. Что если это опять моя магия? Давайте представим, что я каким-то образом влияю на такое большое количество людей. Например, с помощью тех самых магических вкраплений, которые остаются в аурах, когда моя магия считает человека «своим». Я же смог передать тем стражникам во дворце нужную мне информацию, пусть я делал это осознанно, но что если тут моя магия выравнивает эмоциональный фон так, как считает лучшим для меня. Всё-таки быть постоянно закрытым не самое приятное, но открываться в тот момент, когда вокруг толпа взбудораженных боем людей, тоже из области вещей, которые мне вряд ли могут понравиться. И именно поэтому магия посчитала, что стоит подавить ненужные для меня эмоции в других людях. Если это так, то мне стоит быть еще осторожнее.

К тому же не надо забывать и об эмпатии. Странная способность, о которой я не знаю совершенно ничего. Как я вообще ощущаю эмоции, а иногда могу даже видеть чужие мысли? Думаю, что эмоция или же мысль это как сгусток энергии, который человек посылает во вне. Именно этот сгусток я улавливаю и как-то расшифровываю. Понятное дело, что неосознанно.

Я хорошо знаю, что эмоции могут передаваться. Например, один человек нервничает, и если рядом с ним будет кто-то еще, то он мало того что ощутит это без всякой эмпатии, так еще и сам может почувствовать легкий дискомфорт. Конечно, такое бывает у очень чувствительных людей, но что если я могу передавать нужные мне эмоции другим? Например, я просто постоянно транслирую нечто вроде «все просто отлично, успокойтесь», подменяя их собственные эмоции на те, которые необходимы мне.

Это все стоит хорошенько обдумать и, конечно же, постараться присмотреться внимательнее, а еще лучше немного поэкспериментировать. Не думаю, что такие эксперименты будут опасны для чьего-либо здоровья.

Придя к такому выводу, решил, что обязательно исследую этот непонятный феномен со всех возможных сторон, и если это можно как-то улучшить или же натренировать, то надо будет это обязательно сделать.

Зевнув, решил, что самое время ложиться спать. Пусть время еще совсем детское, но делать совершенно нечего. Да и благодаря монотонно шуршавшему дождю клонило в сон. Перебравшись в палатку, завернулся в одеяло и практически мгновенно уснул.

Наутро дождь так и не закончился, но меня это совершенно не смутило. Я твёрдо был намерен узнать – куда же так стремятся попасть магические нити?

Глава 2

– Милорд, вы в порядке? – Хан спустился вниз, тревожно всматриваясь в моё лицо. А всё потому, что я банально поскользнулся на краю оврага и кубарем свалился вниз. Можно было, конечно, схватиться за какой-нибудь куст, что я и сделал, но только ободрал себе ладонь этим. Падать было недалеко, так как овраг не такой уж глубокий, но несколько неприятных секунд пережить всё-таки пришлось.

– В порядке, – побряхтев, сел, стряхивая с волос мусор и травинки.

Этот мох, который тут повсюду, сослужил мне плохую службу. Оказалось, на нём очень легко поскользнуться. Да и еще после дождя трава сырая. Кстати, дождь, шедший с утра, через пару часов прекратился, чем нас несказанно порадовал.

Подняв вторую руку, встряхнул её – оказалось, по дну оврага протекал небольшой ручей, видимо, образовавшийся из-за дождя. А может, он тут всегда течет, кто его знает. Вот и именно в него я и угодил половиной туловища, намочив при этом и штаны и один рукав. Хорошо еще плащ у меня практически непромокаемый, сшитый из тончайшей, великолепно выделанной кожи. Думаю, мало у кого найдется такая вещь.

– Так, может, вы всё же скажете, милорд, куда мы идём? – спросил Хан, пристально наблюдая за тем, как я вскарабкиваюсь наверх.

Давно заметил, что тут не принято помогать. Например, только что, когда я свалился в овраг, Хан не стал давать мне руку, чтобы я с помощью неё поднялся. Да и раньше я замечал такие незначительные моменты. Я особо не задумывался, но сейчас короткая заминка Хана была весьма заметной.

– Ты не подал мне руку, чтобы помочь подняться, почему? – все же спросил, выбираясь наверх. Хан тут же буквально материализовался рядом, так же как и Аболье, который с нескрываемым волнением осмотрел меня. Мне даже пришлось отмахнуться от него, чтобы оставил меня в покое.

– Так милорд ведь не слаб. Не хотел оскорбить, прошу простить, – повинился Хан, почесывая затылок. При этом он выглядел так, будто снова играл роль недалекого дурачка.

Значит, все дело в этом. Не думал, что тут все так сложно. Буду знать, а то в другой раз не дам упасть какому-нибудь аристократу, придержав его, и тем самым нанесу несмываемое оскорбление.

– Все нормально, – тут же заверил его, снова включая магическое зрение.

Мы вышли из лагеря пару часов назад, все это время двигаясь в ту же сторону, что и многочисленные нити. Я так был сконцентрирован на своих собственных мыслях, будучи полностью уверенным, что мои люди обязательно предупредят об опасности, что совершенно не обратил внимания на овраг. Со мной, кстати, кроме Хана и Аболье, пошли еще трое. Конечно, Бефур хотел было взять чуть ли не всех, но я четко дал понять, что такой толпой нам в лесу делать нечего. Пусть все и конные, но лишний шум мне совершенно ни к чему. От лошадей, кстати, вскоре пришлось отказаться. Естественно, никто бросать их не стал, мало ли какие хищники тут бродят, а добираться потом до ближайшей деревни на своих двоих совсем не хочется. Лошадей вели под узды. Свою я так вообще отдал Хану, а сам полностью сконцентрировался на нитях. Вот и упал.

– Нам надо на ту сторону оврага, – выдал я, проверяя еще раз направление движения. Хотя можно было и не проверять – нити с каждым пройденным километром двигались все быстрее и быстрее. Если в лагере нить могла

переместиться в сторону максимум на пару сантиметров за час, то тут они проделывали за это же время явно куда больший отрезок. Что и говорить, их движение видно уже вполне отчетливо, даже напрягаться не нужно было. – Мне надо кое-что проверить, – ответил я на вопрос Хана, о котором он и сам уже позабыл.

Овраг оказался не таким уж глубоким, но лошади отчего-то совершенно не хотели спускаться вниз. Можно было загнать силой, но в этот момент из кустов вынырнул парень, который отвечал за наблюдение за местностью.

– Там можно будет спокойно пройти, – махнул он рукой в сторону, из которой пришёл.

Как оказалось, овраг был не только не глубоким, но и не длинным. Не знаю, как с другой стороны, но с этой мы прошли метров двести – и он закончился. Мне даже стало любопытно, откуда бежал тот ручей, ведь тек он именно с этой стороны. Я даже не поленился спуститься и глянуть – оказалось, в этом месте выходили подземные воды, пробиваясь сквозь здоровый валун.

В общем, обойдя овраг, мы двинулись дальше. Чем ближе подходили к чему-то, тем быстрее двигались нити. Сейчас они не просто висели в воздухе и покачивались, а буквально плыли, как облака по небу. Интересно, видел я нечто похожее раньше или же всё-таки нет? Почему-то не припомню, чтобы нити вели себя столь активно.

Ближе к обеду нити уже не плыли, а буквально летели вперед. Мне пришлось немного помедитировать, чтобы убрать свои собственные. Оказалось, что на такой скорости, касаясь меня, они могут причинить ощутимый вред. Кстати, даже убрав свои нити, почувствовал, что магия явно влияет на моё тело.

– Как-то мне не по себе, милорд, – сказал Хан, тяжело дыша.

Глянув на него, понял, что все остальные выглядят неважно. Неудивительно, даже если они не видят магию, но магия все равно может влиять на их тела, прикасаясь к ним. Обычно концентрация магических нитей не такая большая, сейчас же мы буквально стояли на пути урагана, который на большой скорости проносился мимо. Пусть для реального влияния на тело нужно сначала сделать плетение, но когда просто обычной магии так много, но хочешь не хочешь,

ощутишь её. Хорошо хоть нити в основном жизни, воздуха и земли. А если бы были огненные?

– Дальше мне стоит пойти одному, – сказал, осматриваясь обычным зрением. Думаю, буду включать магическое изредка, чтобы не потерять направление. Хотя, кажется, даже делать этого не надо будет – я и так ощущаю, куда стремится магия.

– Невозможно, – тут же засопровтивлялся Аболье. Выглядел он при этом весьма неубедительно. Тяжело дышал, опирался на меч и то и дело смахивал со лба пот.

– Это магия. И вам туда дороги нет, – сказал и отвернулся, проверяя, всё ли из того, что мне может пригодиться, на месте. – Ждите здесь, ничего со мной не случится.

Я думал, будут сопротивляться, но услышал только от Хана нечто похожее на недовольство. Отойдя шагов на десять, немного обернулся, тут же замечая, как все буквально повалились на землю. Я даже испугался, подумав, что что-то случилось.

– Думал, еще шаг и я помру, – выдал Хан, раскидывая руки в стороны.

– Тише ты, милорд услышит, – цыкнул на него Аболье, садясь прямо на землю. – Как милорд это терпит? И ведь даже не поморщился.

– Он сказал же – магия.

Аболье еще что-то проворчал, но я уже не слышал, так как отошёл довольно далеко, и звуки буквально растворились. Хм, наверное, на обычных людей такая концентрация магии действует сильнее, чем на магов. Я, конечно, тоже ощущаю её весьма чётко, но такого сильного дискомфорта она мне не причиняет. Очень похоже на то, словно я двигаюсь в чуть теплом пару. Такое ощущение, будто кожу немного стягивает и едва заметно покалывает. А еще пахнет почему-то эвкалиптом. Этот запах я хорошо помню, когда дочка раньше простывала, постоянно еще тогда жена просила покупать капли от насморка именно с эвкалиптом.

Чем дальше я шёл, тем быстрее летели нити. Создавалось чёткое впечатление, словно меня в спину подталкивает горячий ветер, и чем дальше, тем сильнее становился этот ветер. Интересно, разрастется он до урагана или же нет? Хм, не хотелось бы, иначе я сомневаюсь, что смогу дойти и увидеть то, для чего я вообще сегодня ни свет ни заря пошёл в лес.

Я уже почти бежал от подталкиваемой меня в спину магии, а бегать, в лесу, скажу я вам, удовольствие не самое приятное, поэтому часто спотыкался и едва не падал. В какой-то момент меня буквально швырнуло вперёд. Конечно, я не удержался на ногах и упал, полетев вперёд. Ругнувшись, приподнялся, скидывая с головы капюшон, который оказался там не по моей воле.

Конечно, я ничего из ряда вон выходящего не увидел. Обычная поляна посреди леса, каких бывает сотни, если не тысячи. Подумаешь, на ней гуляет сильный ветер, от которого деревья по краям немного странно изгибаются. Ну да, листья там летают, трава по земле стелется, но, по крайней мере, ничего такого не было. Хм, а что я ожидал увидеть? Мало ли, вдруг тут какое-нибудь жертвоприношение совершают или прорыв из ада. В таком мире может быть всё что угодно. Раз есть маги, то почему бы не быть всяким демонам? Хотя я бы очень хотел, чтобы они остались лишь в моём отчего-то разбушевавшемся воображении. Так же как и чернокнижники, делающие человеческие жертвоприношения. Почему я вообще подумал о чём-то таком? В который раз удивляюсь своей фантазии, а ведь никогда не страдал от этого, был чистым реалистом.

Сообразив, перешёл на магическое зрение, во все глаза рассматривая то, что творилось на поляне на самом деле. Хм, если описывать коротко, то посреди поляны горел вечный огонь, высотой метра в три.

Я выключил магзрение, убеждаясь, что синий огонь, в котором сгорали нити магии, не является физическим, а относится к магическому миру. Снова включил, поднимаясь на ноги, меня тут же качнуло вперёд. Второпях отломал от ближайшего дерева небольшую сухую ветку, упираясь ею в землю для надежности.

Потом, много позже, я сотни раз материл себя за то, что вообще пошел в сторону этого костерка, но ещё в более далеком будущем понимал, что рано или поздно я должен был натолкнуться на это.

Так вот, отломав палку, я пошёл вперёд, намереваясь взглянуть на странное магическое явление поближе. Хм, говорю сразу, сделал я это зря. Костер был синим, словно из-под земли вырывался газ, который отчего-то горел. Сверху можно было увидеть оранжевые и красноватые языки. Да и горел он так, словно газ поступал под напором. Шума не производил, шумели лишь листья на деревьях.

Приблизившись к костру метров на пять, остановился, с любопытством рассматривая, как все нити буквально сгорают в огне. Если бросить тонкую полоску от салфетки в костер, то она сгорит так же быстро, как сейчас сгорали нити. Хм, хотя разница всё-таки есть – от салфеток так или иначе останется хотя бы капля пепла, а от нитей не оставалось ничего.

Не знаю, то ли я дернулся, то ли вздохнул как-то не так, то ли что-то еще послужило началом, но в одно мгновение, я даже не понял когда, пламя буквально обрушилось на меня. Честно говоря, все произошло так быстро и странно, что я лишь подавился, закашляв. Первым моим желанием было, естественно, сбить, убежать, как-то спастись, но буквально через мгновение мои мысли были далеки от всего этого. Не знаю, как себя чувствует человек, которому заживо снимают кожу, но думаю, примерно то же, что и я. Мне бы закричать, вот только боль была такой, что я мог только повалиться на землю и мычать, задыхаясь. Мыслей не было совершенно, мозг лишь подал короткий импульс, что хорошо бы нам с ним как-то избавиться от такого обращения с нашим телом, и тут же затих, явно намереваясь отключить меня.

Всё закончилось так же быстро, как и началось. Не думаю, что прошло больше пары секунд, хотя они мне и показались едва ли не вечностью. Боль прошла вместе с исчезнувшим пламенем. Повалившись на спину, я раскинул руки и дышал, дышал, едва не захлебываясь таким вкусным и нужным мне воздухом. Наверное, кто-то скажет, что я дурак, и мне надо было делать ноги. Я, конечно же, с ним соглашусь, но вот тут маленькая проблема – после такого тело слушалось так плохо, что я не смог бы не то чтобы убежать, но даже банально уползти.

Сколько я так лежал, не знаю, но явно меньше, чем мне показалось. Кажется, даже тени не изменились. Перевернувшись, встал сначала на четвереньки и только потом рывком поднялся на ноги, тут же поворачиваясь к костру... которого больше не было. Я даже поначалу не понял, но потом до меня дошло, что до этого казалось мне совершенно другим. Костер, правда, был, только

такой крохотный, что его даже не видно из травы, а магия больше не сходила с ума. Нити, до этого избежавшие участи быть поглощенными огнем, замедлились настолько, что сейчас просто привычно покачивались в воздухе, едва уловимо шевелясь.

Покряхтев, отряхнулся, обошёл поляну несколько раз, потыкал в костер палкой, но тот совершенно никак на это не отреагировал. Что ж, походу, очередная загадка. Развернувшись, в последний раз оглянулся на странную поляну и пошёл к своим людям. Кто бы мне еще объяснил, что это вообще такое было. Жаль, что объяснять мне некому, а значит, придётся искать ответы снова самому.

До своих людей я добрался быстро и без особых проблем. В какой-то момент я явно заблудился – всё-таки с лесом был не на самом коротком поводке – но мне достаточно было проверить те нити, которые соединяли меня с моими подчинёнными. Они и послужили своеобразным «клубком», который вывел меня именно туда, куда нужно. Хан с Аболье явно выглядели намного лучше, чем в тот момент, когда я уходил от них, причём по их лицам было видно, что они этому крайне удивлены. Когда я вышел к ним из кустов, то на меня посмотрели с подозрением, но задавать вопросов не стали. И хорошо. Я сам-то не понял, что это было. Да и не стал бы я ничего объяснять.

Когда вернулись в лагерь, почти стемнело, поэтому решили, что сегодня ехать дальше смысла никакого нет. Сев на поваленный ствол, задумался, дожидаясь, пока Жанжак разогреет еду.

Прислушавшись к себе, понял, что даже несмотря на то, что провёл почти весь день на ногах, совершенно не устал. Я, конечно, понимаю, тело молодое, практически неизношенное, но даже так, после всего, что произошло, хотя бы капля усталости должна была присутствовать. Но нет, такое чувство, словно я только проснулся. Думаю, кого-то другого такое вряд ли бы заинтересовало или насторожило, особенно если бы человек на самом деле был молод, но иногда я обращаю внимание на такие мелочи, которые в любом другом случае не вызвали бы во мне ни грамма интереса. Хотя это и не удивительно. Из-за той кратковременной боли, понятное дело, что я пристально прислушался к своему организму, стараясь выловить любое несоответствие обычному состоянию. Сейчас же ничего кроме странной бодрости обнаружено не было. А, еще, кажется, в солнечном сплетении ощущалось небольшое тепло.

Я хотел уже погрузиться в медитацию и глянуть, что там с моим очагом-коконом, но как раз в этот момент подошёл Жанжак с моей порцией ароматной каши. Рот мгновенно наполнился слюной, а желудок рыкнул не хуже любого хищника. Только сейчас понял, что не ел с самого утра. Отложив разборки со своим телом на время после ужина, забрал тарелку, поблагодарив при этом Жанжака.

После еды сразу ушёл к себе. Если кого-то и заинтересовало моё поведение, то лезть ко мне с вопросами никто не стал. Иногда плюсы в том, чтобы быть благородного происхождения, явно перевешивают все минусы.

Развалившись в своей палатке, закрыл глаза, прислушиваясь к шуму на улице. Вдалеке громыхнуло. С легким раздражением подумал, что погода дала нам всего лишь небольшую передышку – скорее всего, завтра опять будет дождь. Хм, интересно, лето тут всегда такое дождливое или это только мне так повезло? Хотя, чего это я ворчу, всего пару дней дождь, а я уже недоволен. Всё-таки более взрослая душа порой даёт о себе знать.

Расслабившись, вслушался в приглушённые голоса, в негромкий звук металла – кто-то недалеко от лагеря явно тренировался. Эх, мне бы тоже не помешало, думаю, завтра Аболье точно возьмется за меня. Это сегодня он, видимо, решил дать мне передышку, так как мы бродили весь день по лесу и как бы точно должны были устать. Мне бы сказать ему, что я еще полон сил, но мне более интересно кое-что другое. Хотя, ладно, признаюсь, все это всего лишь всемогущая матушка лень. Кажется, мечи мне нравятся лишь только тогда, когда висят на стене, а вот махать ими я не любитель.

Кроме шума людской деятельности было слышно и лес. Хотя не так громко, всё-таки близость людей отпугнула любое зверье, которое тут могло водиться, но вот шум молодой листвы, скрип деревьев и пение лесных птиц вдалеке были слышны отчётливо. Кажется, я даже слышал дятла.

Уже давно я научился входить в это странное состояние, так что и сейчас это не стало для меня большой проблемой. Провалившись в свой внутренний мир, – который я пока что таковым и считаю, хотя на самом деле понятия не имею, что это, – мне пришлось собрать в кулак всё своё мужество, чтобы принять то, что я видел. Может, кто-то скажет, что я зря пугаюсь, но побойтесь бога, когда вы глубоко убеждены, что это внутри вас, то становится как-то по меньшей мере не по себе.

Кокон явно изменился, и теперь у меня не оставалось никакого сомнения, что это не очаг. Прожилки, которые раньше имели черный цвет, изменились и стали зелеными. Кое-где встречались светло-голубые и коричневатые. Сейчас не осталось никаких сомнений в том, что это своеобразная кровеносная система. Кокон походил на громадный мешок белого цвета, в котором время от времени кто-то ворочался, словно толкался конечностями изнутри.

Глубоко вздохнув, приблизился, весь потянулся к нему и замер, непонятно чем касаясь тонкой стенки кокона. Удивительно, но я словно видел, что прикасаюсь именно рукой. Наверное, я должен был запаниковать, а может, меня и вовсе должно было затошнить от подобного, но я испытывал лишь любому понятный страх. Самый обыкновенный страх перед неизвестностью. Существо явно должно быть магическим, но это всё, что я могу предположить сейчас. Надеюсь, в дальнейшем у меня будет больше ответов. А еще надеюсь, что я вообще выживу. Всё-таки исключать возможность того, что меня попросту сожрут изнутри, не стоит.

Кокон был теплым и мягким. Прикрыв глаза, прислушался, понимая, что и с той стороны всякое движение прекратилось. А потом в мою руку что-то толкнулось. Первым желанием было отдернуть воображаемую ладонь, но я пересилил себя и открыл глаза.

– Кто бы ты ни был, приятель, надеюсь, мы сможем найти общий язык, – послав в окружающее пространство свою мысль, я вышел из подсознания и открыл медленно глаза. В области солнечного сплетения горело и едва заметно чесалось, словно под кожей копошились муравьи.

На улице было всё еще шумно, а значит, времени прошло не так много, как мне показалось. Вставать и выходить не стал. Странно, но если после того, как мы вернулись, я не ощущал никакой усталости, то сейчас на меня словно многотонную плиту положили. А может, это просто от того, что будущее уже не казалось мне таким безоблачным? Оно, конечно, и раньше не пестрело цветными пятнами, но, по крайней мере, выглядело посимпатичнее.

Ладно, ныть и рефлексировать можно сколько угодно, но реальной пользы это не принесет никакой. Посмотрим, что будет дальше. Жалко, конечно, если помру, всё-таки я столько не сделал из того, что собирался, но ничего не попишешь.

– Милорд, вы не спите? – голос Хана выдернул меня из лёгкой дремоты, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– Нет, а что? – спросил, натягивая на ноги сапоги, которые до этого снял. Запутавшись в покрывале, тихо сквозь зубы матюгнулся, немного раздражаясь.

– Так, тут люди к костру просятся, – тут же пояснил Хан, когда я, справившись с покрывалом, надел всё-таки сапоги и вышел из палатки.

– Люди? – я прищурился, оглядываясь. На дворе было темно. Свет от костра плясал на лицах воинов, которые пили травяной отвар и тихо переговаривались друг с другом, сидя у огня. Быстро окинув всех взглядом, понял, что не хватает только часовых, остальные даже не думали пока что лечь спать. Наверное, время еще совсем раннее.

– Да, – Хан кивнул в сторону, в которую я тут же посмотрел. Там и правда рядом с Аболье стояли двое мужчин, совершенно мне неизвестных.

– Что говорят? – поинтересовался, направляясь в ту сторону. В принципе, мне можно было самому и не идти, но нужно хотя бы немного отвлечься от мыслей и проветрить голову.

– Так, говорят, искатели, – тут же отозвался Хан, вышагивая рядом со мной.

– Искатели? – я с любопытством осмотрел мужчин. Невысокие, широкоплечие оба, одеты для этого мира вполне нормально. Штаны, сапоги, а что наверху, не было видно из-за плащей. За спиной у каждого по мешку на веревке. Недалеко от Аболье прямо на земле лежали два меча и два арбалета. Кажется, путешественники не самые безобидные. Хотя для этого времени выходить из дома без оружия – самоубийство. Если не бандиты порешат, так убегающие зачарийцы, что, собственно, одно и то же. А если уж повезет избежать встречи и с ними, то всегда можно напороться на дикого зверя, особенно в лесу. – И что же они ищут?

Мне почему-то сразу вспомнились собиратели металлолома или же цветного металла. Одно время, в юности, я и сам этим увлекался. А что, тогда найти в заброшке неободренные провода с медной проволокой было большой удачей.

– Все, что можно продать, – ответил Хан и пожал плечами. – Редкие ингредиенты для лекарей, какие-нибудь магические вещи...

– А такие бывают? – тут же перебил его, вспоминая, слышал ли я о чём-то подобном раньше. Кажется, нет.

– Я слышал пару раз, что находили, но сам ни разу не видел, – Хан снова пожал плечами, показывая всё своё отношение к подобного рода вещам. Кажется, он не особо любит таких вот искателей.

– Милорд, – Аболье, заметив нас, тут же поклонился. Двое мужчин сразу же последовали за ним. Поклонились намного глубже, чем Бефур, но на колени падать не стали. – Эти люди просят выделить им место за вашим костром.

Хочу пояснить, что выражение «за моим костром» означает не то, что они будут сидеть возле моей палатки и греться от костра, который, по идее, должен разводиться лишь для меня одного. Помнится, когда-то давно ребята хотели сажать меня за такой вот отдельный костер, но я под видом того, что мне интересно послушать байки об их битвах, садился только за общий. Со временем все привыкли и уже не пытались отделить меня от себя. Но! Даже общий костер, он всё равно как бы тоже только мой. Вот именно около него и просятся погреться эти люди.

Я пристально посмотрел на мужчин, тут же подмечая спокойствие и некое даже благодушие. Лица грубы, не улыбки, а взгляд прямой и уставший. Я не стал испытывать судьбу и тут же подцепился к ним нитями, вспоминая, что я их вообще-то в лесу втянул в себя. Как вообще умудрился без тренировки это сделать? Вообще, в последнее время управление нитями стало такой обыденностью, как и управление, например, рукой. Мне нужно что-то взять, я протягиваю руку и беру. Мне надо прицепиться нитью к ауре человека, я просто прицепляюсь совершенно неосознанно, словно умел это делать с самого детства.

– Как ваши имена? – спросил, ощущая легкий дискомфорт, так как приходилось отслеживать сразу двоих.

– Юмен, милорд, – ответил тот, что был чуть пониже. Если описывать его, то можно выделить лишь то, что глаза у этого человека были слишком светлые,

словно выгоревшие. Возраст сложно определить с точностью, но думаю, лет под сорок ему точно было.

– Аскел, милорд, – ответил второй, более молодой. Он был выше, моложе и очень походил на старшего мужчину. Сын? Брат? Всё может быть. Их роднили глаза, у Аскела они также были светло-серыми, но не такими выцветшими, зато большой шрам на нижней губе и подбородке явно мог быть его «особыми приметам» в случае чего. Явно парень когда-то хорошо подставился под меч, который едва не разрубил ему подбородок надвое.

– Хотите к костру? Что-то замышляете? – спросил я в лоб, так как мне не хотелось кружить вокруг да около, выискивая их скрытые мотивы. Мне всё равно, что они обо мне подумают, зато так я значительно могу сократить время.

От обоих буквально полыхнуло удивлением. Да и в мыслях была лишь усталость и желание погреться у костра. У Аскела еще проскользнуло раздражение и недовольство на «безмозглого аристократишку». Это не мои слова, это короткая мысль парня, которую я выловил. У Юмена я уловил лишь досаду на то, что они вообще затеяли поход к нам. Кажется, идея прибиться к нашему костру принадлежала Аскелу, который точно являлся каким-то родственником Юмену. Честно говоря, рискованные ребята. Если бы на нашем месте были зачарийцы, то им бы точно не удалось уйти живыми с этой поляны.

– Хотим. Нет, милорд, ничего дурного супротив вас или же ваших людей не замышляем, – ответил за обоих Юмен.

– Хорошо, – я кивнул Аболье, давая понять, что всё нормально. – Можете присоединиться к моим людям. Бефур, скажи Жанжаку, чтобы накормил этих людей. А вы, за тепло и пищу, не поведаете ли мне о чём-нибудь интересном, что встречалось вам на пути. Хм, и еще хочу предупредить сразу – в следующий раз, на вашем месте, я десять раз бы подумал, прежде чем проситься к костру. Тут недавно война была, если вы еще не слышали, и остатки войск зачарийцев бродят по окрестностям. Сами понимаете, милостивыми они ни с кем не будут.

Сказав это, еще раз прислушался к их эмоциям и мыслям, но всё было нормально. При новости о том, что присоединиться к костру можно, от обоих волнами стали распространяться эмоции довольства. Зато новость о том, что они могли нарваться на остатки вражеского войска, явно их напугала. Юмен тут же

полюхнул взглядом по Аскелу, отчего тот чуть наклонил голову. Я же ощутил исходящую от него вину и раскаяние.

– Как скажете, милорд. Спаси и храни вас Великий Создатель за то, что предупредили и отвадили от нас с сыном этим беду. Если вы хотите, то мы поделимся всем, что встречалось нам необычного в нашем нелегком пути.

После того, как эти двое поели, то принялись поочередно рассказывать обо всём, что им встречалось на пути. Конечно, никаких магических вещей они не встречали, по крайней мере, если и встречали, то отличить их от обычных не смогли бы. Специализировались они в основном на редких ингредиентах для лекарей. Вроде тех лапок болотных лягух. Занялись этим делом после того, как жена Юмена умерла от лихорадки. Юмен сам был охотником, за небольшим полем смотрели жена с тещей. Аскела он тоже приучил к охоте с малолетства. Так-то охотиться на землях благородных – а вся земля в королевстве так или иначе принадлежала или одному или другому аристократу – было нельзя, но если уйти глубже в лес, то кто им там будет запрещать. Ни один аристократ не станет забираться в такую глушь, куда иной раз забирались эти двое, чтобы спокойно поохотиться и не попасться на этом. Земля хоть номинально и была разделена среди аристократов, но на деле они или же их люди почти никогда не бывали дальше небольшого пятка. А леса тут обширные. По рассказам, мне прямо так и представлялась что-то вроде наших сибирских лесов только с шотландским уклоном.

Так вот, когда жена Юмена умерла, почти сразу за ней последовала теща, Юмен принял решение в деревне не оставаться. За полем ухаживать он не любил, тяготел к лесу, странствиям и охоте. Так что собрались они с сыном да ушли из деревни. Со временем узнали, какие именно ингредиенты ценятся больше всего, вот и бродили, выискивая их. Не скажу, чтобы я одобрял такой образ жизни, но каждый выбирает, как ему прожить жизнь. Если им нравится быть постоянно в пути, то пусть, не мне их судить.

– А из странного, милорд, – отхлебнув отвара, снова начал говорить Юмен. – Из странного, что встречали мы в последнее время, пожалуй, только полуразрушенная башня на краю дороги.

– И что в ней странного? – спросил, почему-то вспоминая ту башню, в которой было плетение-ловушка.

Кстати, я потом в ней еще поковырялся и обнаружил, что плетение не только укрывает теперь мой замок, будто невидимым пологом, но и не даёт выйти тому, кто сможет всё-таки войти внутрь. То есть будет точно так же, как и у нас в тот раз. Если найдётся еще один плетельщик, который сможет пройти через полог, то пока или я его не выведу наружу или же он сам не снимет плетение, выйти наружу он не сможет. Весьма интересная вещь. И полог, и отвод глаза, и ловушка. Я до сих пор не понимаю, как мне удалось воплотить такую сложную вещь в реальность.

– Так-то ничего особенного. Просто до этого мы никогда не встречали таких башен. Стоит недалеко от дороги. Просто круглая башня. Одна стена разрушена. Внутри ничего нет. А так, ничего больше необычного не встречали, милорд.

Я задумался. По всему выходило, что это точно такая же башня, какую встречали мы, а может быть, и та же самая. Подробнее расспросив о её местоположении, понял, что нет, не та же самая. Та, что видели эти двое, находилась всего в дне пути пешком отсюда. Как бы там ни было, но мне обязательно нужно увидеть её. У меня не так много источников информации, чтобы проигнорировать нечто подобное. Вдруг я там найду что-то интересное.

С утра мы распрощались с Юменом и Аскелом. Они направились в сторону столицы, мы выдвинулись дальше. Перед этим я ещё раз подробно расспросил, где именно нужно искать башню, о которой они говорили вечером. Тайны из этого они делать не стали, хотя судя по эмоциям и нескольким взглядам, которые они бросили друг на друга, им стало интересно, отчего это меня так заинтересовала старая и разрушенная башня. Конечно, никто посвящать в подробности их не собирался, поэтому им пришлось идти дальше, так и не утолив свой интерес. Зря, конечно, я так акцентировал внимание на башне, но, если подумать, мало ли что может аристократа заинтересовать в такой древности. Если кто-то в будущем и спросит, то всегда можно отбрехаться.

Дождя сегодня не было, тучи по небу бежали так быстро и висели так низко, что казалось, он вот-вот начнётся. Я то и дело поглядывал на небо, ежась от пронизывающего ветра. Хотя, насколько я мог заметить, все остальные не испытывали никаких особых проблем с такой погодой. Изредка даже слышался приглушённый смех и тихие разговоры.

Я же с самого утра был хмурым, а когда в солнечном сплетении почувствовал не очень-то приятное жжение, то и вовсе нахохлился, накутываясь в свой плащ по

самые уши.

Лошадь мерно вышагивала подо мной. Даже не приходилось понукать её или же следить за движением. Спокойная, как раз для меня. Листва на деревьях шумела, люди переговаривались, создавая умиротворяющий фон. Очень скоро мне надоело просто сидеть и ничего не делать. Достал одну из книг, которую взял во дворце короля, но почитать мне так и не удалось – ветер постоянно трепал страницы. Пришлось бросить затею. Да и настроения читать, как оказалось, тоже не было. Повозился немного с магией, но и это вскоре оставил. Так я и промаялся до тех пор, пока мы не доехали до крайне приметного камня. По заверениям Юмена, если свернуть на этом камне вглубь леса направо, то буквально через полчаса можно будет увидеть нужную нам башню.

На краю сознания мелькнуло подозрение, что это может быть ловушкой. Я не сразу отбросил эту мысль. Повертел её и так и этак.

– Милорд, – Аболье выжидающе на меня посмотрел, пытаясь при этом усмирить своего весьма резкого скакуна.

– Отправь отряд. Пусть проверят, – сказал, слезая с лошади.

Магия магией, но вот так слепо верить нельзя даже ей. Помнится, в моем мире даже детектор лжи можно было обмануть, вдруг и тут есть умельцы, способные на каком-нибудь врождённом уровне противиться моим умениям. Не хотелось попасть из-за своей беспечности.

Аболье тут же кивнул и ускакал. Буквально через полминуты в сторону леса помчались пятеро всадников. Я заметил, что и в другую сторону тоже направились мои люди. Через пятнадцать минут они вернулись и доложили, что с обратной стороны дороги никаких опасностей не замечено, поэтому мы расположились именно там, скрывшись от любых взглядов за листвой.

Если подумать, то до башни полчаса, обратно тоже, итого час, но не стоит забывать, что вероятность найти башню в лесу с первого раза весьма мала, значит, им придётся потратить какое-то время на это. А потом еще проверить окрестности. В итоге, ждать возвращения той пятерки не стоит раньше чем через два – два с половиной часа.

Поймав устремлённый на него взгляд, Жанжак широко заулыбался и тут же принялся сооружать мини-кухню. Понятия не имею, как ему удаётся избежать сильного дыма, а если еще учесть, что дрова должны быть сырыми из-за недавнего дождя, то можно предположить, что мой повар как минимум маг.

Заинтересовавшись этим, включил зрение и глянул на Жанжака. А ведь помнится, я хотел выяснить, может ли быть такое, что очаг бывает вообще у всех людей, а не только у магов, но по какой-то причине просто не развивается. Хм, тогда я еще хотел попробовать раскачать такой очаг, если у обычных людей он тоже присутствует.

Внимательно осмотрев Жанжака, задумался. Решил, что одного «подопытного» мне мало. Стал внимательно оглядывать остальных. Мои люди почти сразу заметили интерес, направленный в их сторону, но они уже привыкли к необычному виду моих глаз, поэтому продолжали заниматься своими делами, лишь время от времени посматривая на меня. В эмоциях я уловил небольшое недоумение и интерес.

Что бы я там ни думал, но у обычных людей никакого очага не было, даже намек на него, даже в зачаточном состоянии. Нити магии просто проходили сквозь них, не причиняя, впрочем, никакого вреда. Вернее, это не нити проходили, а люди, ведь нити обычно просто висели в воздухе. Кстати, там, когда мы шли в сторону костра, моим людям ведь стало плохо. Значит, большое скопление магии в одном месте по меньшей мере ощущается людьми. Вероятно, если они пробудут в таком месте долго, то это может причинить им какой-то реальный вред. Надо будет спрашивать, нет ли ещё где вот таких аномальных мест? Я больше, чем уверен, если такие костры еще где-нибудь существуют, то простые люди о них уже давно сложили какие-нибудь местечковые байки или же ужастики. Хм, и зачем мне искать их? У меня остались не самые хорошие воспоминания об этом костре, так может, ну его? С другой стороны, должен же я узнать, что это такое? Нельзя пускать такую вещь на самотёк. Но в следующий раз лучше близко не подходить. Я, конечно, как оказалось, вполне могу стерпеть, но зачем?

Хм, я отвлёкся от темы. Значит, выходит, что у обычных людей очагов или же их зачатков не существует. Тогда откуда берутся? Ничего просто так в природе никогда не появляется.

Помнится, у меня была идея, что это именно маги генерируют нити, ведь, как оказалось, нить, оторванная от очага, ничем не отличается от своих сестер «на воле». Хм, но тут встаёт другая проблема – откуда в мире столько магов? Хотя, если подумать, я ведь не знаю, сколько именно магов в этом мире. Может, где-нибудь существует целый город, в котором маги только и делают целыми днями, что отрывают от своих очагов нити и отпускают их в свободное плавание. Ага, а ведь нити чаще всего вообще особо не двигаются. В общем, глупости это все. Магию явно производит сам мир.

Тогда что такое тот костер? Если вспомнить, то магию он просто пожирал. Нити в нём сгорали, словно были сделаны из пуха. А потом, получается, весь огонь перекинулся на меня. И я его... втянул? Сожрал? Высосал? Без понятия, как это обозвать, но факт того, что после прикосновения ко мне костер уменьшился, а мой очаг-кокон изменился, нельзя игнорировать. А ведь и правда. Почему я подумал об этом только сейчас? Ведь действительно, кокон увеличился и явно подрос. Получается, кто бы ни сидел внутри этого кокона, но расти ему помогает либо странный огонь, либо переработанная магия внутри огня. И опять я забыл кое-что, если хорошо подумать, то точно такое происходило раньше. Ещё тогда, в своём замке, я заметил, что в меня, в мой очаг вливаются жемчужные нити. То есть, получается, очаг-кокон работал, как тот же костер, только тот лопал все подряд нити, мой же лишь те, которые ему для чего-то нужны были. И если вспомнить, что после недавнего очаг-кокон изменился и явно подрос, то можно сделать логический вывод, что магия ему нужна для роста. Все банально и просто.

И в итоге, к чему были все эти рассуждения?

Первое – по всему выходит, что магию производит сам мир. Для какой цели? Является ли это естественным его состоянием или же это для него совершенно несвойственно?

Второе – костер пожирал магию. Нормально ли такое? Опасны ли они? Нужно ли их уничтожать, или это защита мира от несвойственной и вредной для него магии?

Итак, если принять то, что магия для этого мира вполне нормальное явление, которое не противоречит местным природным законам, то существование таких вот костров явно приносит вред. Но, если посмотреть с другой стороны, то вполне может выйти так, что костры тоже часть системы. Они очищают мир от

«лишней» магии. Может быть такое? Вполне. Природа просто так ничего не делает.

Хотя мозгом я за первую версию, но что-то внутри меня подсказывает, что эти костры всё-таки не естественны и противны миру. Это чувство будто зудит в затылке. Вполне может быть, что в таком моём отношении виновен очаг-кокон, которому, как я понял, для роста нужен этот огонь.

Я остановился, поняв, что всё время, пока думал, хожу по нашей стоянке взад и вперёд. Хан же стоял чуть вдалеке с чашкой и скучающе осматривал лес вокруг. Остальные тоже перекусывали, молча и в темпе вальса. Хм, это насколько же я задумался?

Развернувшись, нашёл глазами Аболье.

– Вернулись? Сколько времени прошло?

– Нет, милорд. И двух часов еще не прошло, – тут же отозвался он, перед этим поглядев зачем-то на небо. Что он мог там увидеть? Всё же тучами затянуто.

Кивнув, снова повернулся к Хану и забрал у него мою порцию еды. Хан тут же подтащил мне пенёк, а после почти сразу ушёл, оставляя меня наедине с немного приевшейся, хоть и очень вкусной кашей.

Я успел и поесть и попить, когда посланные нами разведчики вернулись.

– Что там? – спросил Аболье. Я же стоял рядом и рассматривал ребят. Немного уставшие, но вроде как обычные. На всякий случай проверил их магией. Кажется, ничего подозрительного. Неужели действительно те двое просто заметили башню и вот так просто поделились с нами этой информацией? И никакого подвоха?

– Все нормально. Дошли до башни, внутрь просто заглянули. Походили там около, поглядели. Следов практически никаких нет, только от животных и от этих двоих.

– Милорд? – Аболье повернулся ко мне, ожидая моего решения.

– Посмотрим. Ведите, – сказал я, накидывая капюшон на голову. Парни явно были голодны, но лишь сглотнули, метнули взгляд на Жанжака и развернулись. – Можете по очереди вести. Пока один ведёт, остальные на ходу поедят.

Они с пару секунд обрабатывали информацию, а потом буквально просияли. Спорить о том, кто будет вести, никто не стал – выбрали самого молодого. Ему конечно же такое пришлось не по душе, но спорить с более взрослыми товарищами не стал, но взглядом пообещал за такое многое.

В итоге минут через сорок мы вышли к башне. Понятное дело, что всех своих людей вглубь леса тащить я не стал, да и лошадей мы оставили остальным. С нами были лишь пятеро, которые до этого ходили к башне, Аболье и конечно же Хан. Бодор остался с остальными.

Башня действительно была очень похожа на ту, которую мы встречали ранее. Только у этой почти половина было обвалена. Всё кругом заросло, а из земли то там, то здесь торчали камни из стены. На уцелевшей части вольготно разместилось какое-то вьющееся растение, которое будто мхом покрывало всю стену. Кое-где прямо на башню опирались парочка поваленных уже почти сгнивших деревьев. Ближе к башне подступал колючий кустарник. Аболье тут же приказал его убрать, чтобы мы смогли войти внутрь.

Я всё это время, пока мы рассматривали башню, пытался ощутить хотя бы какое-нибудь присутствие знакомой мне магии, но ничего подобного не было. Просто лес да полуразвалившаяся башня, которой явно не одна сотня лет.

Что же случилось в далёком прошлом, что хозяева покинули свои дома? Кто вообще жил в таких странных домах и почему не в замках? Если это были маги-плетельщики, то что заставило их покинуть эти места? По своей воле они ушли, или же их заставили это сделать? Мне остаётся только надеяться, что со временем все загадки этого мира откроются передо мной. Сколько это займёт времени? Думаю, что не один год это точно.

– Я сам осмотрю.

Отодвинув Аболье в сторону, первым вошёл в башню, когда ребята очистили проход. Хотя я и не ощущаю магии снаружи, но это не значит, что здесь не

осталось никаких старых ловушек.

Внутри везде валялись камни, мусор, кое-где росла трава и даже небольшие деревца. На потолке гроздьями висела паутина. В стенах местами заметны дыры, которые сейчас были полностью затянуты этим плющом. Он даже сюда пробился, обвивая всё, до чего мог только дотянуться. Судя по всему, преграда, которая должна была разделять первый и второй этаж, либо обвалилась со временем, либо была уничтожена тогда же, когда и часть стены. Лестницы тоже отсутствовала.

Пройдясь, попинал камни, осмотрел стены, убеждаясь, что в таком виде ничего ценного в этой башне нет. Хотя камень вполне сгодится для строительства, ведь обычные булыжники еще надо отесывать, здесь же уже готовые – бери и укладывай.

– Позовите еще парней. Надо убрать отсюда всё, – сказал я, выходя наружу. – Хочу посмотреть, что стало с подвалом.

Если кто-то и был недоволен таким моим решением, то никакого возмущения не стал показывать. Им всё равно, где быть. Мне же, конечно, не мешало поторопиться домой и заняться неотложными делами, но и отсюда уйти просто так я тоже не мог.

В итоге еще один день был потерян. Пока подтянулись остальные, пока повытаскивали камни изнутри, пока расчистили полы от мусора. В общем, только к вечеру я мог полюбоваться на люк в полу. Будет весело, если там не окажется ничего.

Ждать утра я не стал. Аболье вместе с Жанжаком открыли люк, могу сказать, что не без усилия. Меня снова хотели потеснить, но я лишь глянул на всех из-под капюшона, включил магическое зрение и спокойно спустился. Благо лестница вниз была невредима.

Оказавшись внизу, внимательно осмотрелся, разочарованно выдыхая. Подвал был пустым. Нет, тут был тотем, вот только почти разрушенный. Много паутины, какой-то мусор и мох на стенах.

Подойдя к столбу, осторожно прикоснулся, стряхивая пыль и паутину. Судя по всему, точно такой же, как и в моём замке. Я раньше не задумывался, но ведь тотемы эти исписаны такими же словами, что и написаны древние книги. Просто буквы немного причудливые, но принцип один и тот же.

– Разломали всё.

Я обернулся. Хан стоял и смотрел на тотем с нескрываемым неодобрением.

– Верно, – кивнул я, обводя взглядом пустые стены. – Всё сломали. Вот только кто это сделал и когда? И зачем? – добавил чуть тише. – Возвращаемся. Нам тут больше делать нечего.

Именно в этот момент моё восприятие что-то царапнуло. Я жестом остановил Хана, а сам же прислушался к себе, прикрывая глаза. Так и есть, мне не показалось. Открыв глаза, медленно подошёл к стене напротив и аккуратно смахнул с неё пыль и паутину. Увидев просто каменную кладку, я даже на секунду разочаровался, но когда под моими пальцами что-то блеснуло, я замер. А уж когда по всей стене заструилось то ли плетение, то ли надпись, я и вовсе отпрянул.

Я уже был готов к тому, что сейчас рванет, но ничего не произошло. Непонятным нечто оказалась надпись во всю стену. Она светилась жемчужным светом и была сделана из нитей нейтральной магии. Я даже не представляю, как можно было такое сделать? Это такое специальное плетение, или же просто кто-то каким-то образом выплел надпись? Приглядевшись, понял, что это действительно очень сложное плетение. Не ручаюсь, что оно легче, чем плетение сокрытия.

Отойдя еще на пару шагов, окинул надпись взглядом.

– Милорд, всё нормально? – Хан стоял чуть позади, и я отчётливо от него ощущал любопытство. Наверное, очень странно, когда человек ни с того ни с сего начинает просто пялиться на пустую стену.

– Да, – кивнул, всматриваясь в какие-то уж слишком ажурные буквы. Поначалу я не понимал ни слова, так как написано было на том же языке, что и книги в моём замке. Я просто старался запомнить. – Мне нужна ручка, чтобы записать.

– Что вам нужно, милорд? – переспросил Хан.

– Хм. Перо принеси и бумагу захвати, – не уверен, что у кого-нибудь найдётся то, что мне нужно. – Сумку мою принеси, – кажется, у меня что-то подобное было. Даже чернил небольшой металлический сосуд.

Пока Хан бегал, я с удивлением понял, что под верхним слоем проступают другие буквы. С каждой секундой они становились всё отчетливее, пока я не осознал, что вполне могу прочесть текст.

«Я написал это на двух языках. Если ты, пришедший сюда и нашедший эту надпись, читаешь её на нашем языке, то значит, будущее вышло гораздо лучшим, чем предрекали наши оракулы. Если же ты читаешь это на языке людей... что ж, мы проиграли. Я не знаю, сколько пройдет времени, пока ты придёшь сюда и прочтёшь это послание, но раз ты читаешь это, значит, для этого мира не все потеряно. Также я не знаю, сколько пройдет времени с того момента, как я выведу это плетение до того мига, как ты увидишь мою надпись, но буду надеяться, что еще не поздно. Ты, читающий это, запомни, храни в секрете то, кем ты являешься. Не позволяй узнать о том, что у тебя есть Аркана. Выплетающий, я лишь надеюсь, что ты не остался единственным, иначе тебе будет очень сложно. Пусть это самая малость, чем я могу помочь, но я сделаю для тебя две вещи. Первое – после того, как ты дочитаешь эту надпись до конца, она исчезнет, а на её месте появится карта. На ней я отмечу башни всех Выплетающих, о которых знаю сам. И второе – я уверен, что тебе нужны знания, поэтому приготовься к боли. Это всё, что я могу для тебя сделать.

Магистр Юдард Лаклан.

Ты будешь моим последним учеником».

Заметив, как плетение не исчезает, а медленно распутывается и устремляется в мою сторону, я отступил на шаг, выставляя руки в защитном жесте. Не думаю, что этот Юдард хотел бы меня убить, но когда по твоим рукам струятся буквы, взбираясь всё выше, то становится не по себе. Буквы были серебристые и цеплялись друг за друга, образуя тонкую нитку. Чем-то походило на арабскую вязь.

– Милорд, я принёс вашу сумку.

Я обернулся, непонимающе смотря на Хана. Не знаю, что он там увидел, но Хан тоже сделал шаг назад, словно чего-то испугался, да и в эмоциональном плане от него буквально полыхнуло страхом и удивлением.

– Да, я сейчас, – отозвался, протягивая руку, а потом мою голову так сдавило, что из глаз выбило слёзы.

Я бы описал всё в красках, передавая малейший оттенок той боли, которую испытал, но из меня очень плохой рассказчик, а сравнений я знаю не так много. Скажу лишь то, что боль была такая, что мне пришлось встать на четвереньки и проклинать себя за то, что в очередной раз был неосторожен.

Хан всё это время стоял, застыв, будто боялся приблизиться. Я и не настаивал, совершенно про него позабыв. Не до него, и уж тем более не до сумки. Зачем я вообще за ней посылал? Хм, точно, я хотел записать надпись на всякий случай. Кажется, делать этого более не нужно.

Боль медленно отпускала. Сев прямо на пол, вытер рукавом лицо, шмыгая при этом носом. Не самые приятные несколько минут. Не уверен, что хотел бы испытать такое еще раз, хотя в последнее время меня постоянно чем-нибудь таким прикладывает. Кажется, в прошлой жизни я за всю жизнь столько боли не испытывал, сколько тут даже меньше чем за год. Даже немного привыкать начал.

Анализировать всё, что прочёл, буду позже, а сейчас мне надо записать. Как он там сказал? Башни Выплетающих? Я так понимаю, Выплетающие – это маги-плетельщики. Невелика разница.

Встав, подошёл к Хану. Он при моём приближении ожил и посмотрел на меня уже вполне осознанным взглядом. Я и сам взглянул на свои руки, но никаких букв больше там не было.

– Что видел? – спросил ради любопытства, забирая свою сумку и принимаясь вытаскивать писчие принадлежности.

– Так, глаза светились, белыми были совершенно, а еще по лицу буквы какие-то, будто жучки.

– Хм, в общем, ничего не видел, – я глянул на него, ожидая, что он скажет.

– Истинно так. – Мне показалось, Хан сейчас еще и перекрестится, но тот не стал. – Ничего, милорд, и не было. Привиделось мне, устал, поспать бы.

– Ночью поспишь, – хмыкнул я, отворачиваясь и застывая.

– Конечно, ночью. Я ведь не о том, чтобы сейчас, – продолжал Хан уже тише.

Я же стоял и смотрел на стену, размышляя, куда мне все это зарисовывать. Если говорить кратко, то, кажется, тут был нарисован весь мир. Три материка, моря и океаны, разделяющие их, несколько крупных островов. И куча точек, вокруг которых были еще какие-то точки. Все подписано, но я не понимал ни слова. Вздохнув, разложил все листы, которые были у меня, на пол и принялся за работу. Надеюсь, плетение не исчезнет, пока я все это не перерисую? И вообще, какую гигантскую работу проделал этот магистр. Хотя, может, есть способ перевернуть такое в считанные минуты? А что? Стоишь себе с закрытыми глазами, мысленно представляешь, а магия сама переносит образ из головы на стену. Эдакий принтер.

Пока перерисовывал, старался не думать о послании, которое настигло меня, понятия не имею через сколько лет. Полностью сосредоточился. Листов было не так много, поэтому не хотелось испортить хотя бы один. Не знаю, сколько прошло времени, но меня никто не отвлекал. Я, правда, спросил чуть позже Хана, видит ли он что-нибудь на стене. Как оказалось, ничего не видит. Наверное, я смотрелся весьма странно: ползающий на коленях перед пустой стеной и выводящий на листах непонятную карту.

Когда работа была закончена, я ощутил, что еще немного, и я свалюсь прямо тут, на пыльный, грязный пол. Собрав листы, поднялся, прикасаясь к светящимся линиям пальцами. Мгновение – и по моим рукам снова побежали буквы, линии, точки. Я мысленно выматерился, готовясь к новому приступу боли, но ничего не произошло. Плетение полностью перешло на моё тело, а потом растворилось, не оставив и следа. В затылке едва заметно кольнуло, но почти сразу прошло. Я осмотрел стену еще раз, потом задрал свой рукав, оглядел руку, но всё было

так, словно никакого послания, карты, плетения и вовсе не существовало.

Вздыхнув, поплелся на выход, складывая листы в сумку. Оказалось, на улице уже почти ночь. Мои люди разбили лагерь прямо возле башни. Вопреки обыкновению, в лагере царила тишина и напряжение. Когда я чуть ли не выполз наружу, то со всех сторон послышались голоса. Огляделся. Люди улыбались, поглядывая на меня.

- Что случилось? - спросил Хана, который отчего-то мялся позади меня. Он что, все это время со мной просидел в подвале? А я и не заметил.

- Так, просто переживали. Милорд слишком долго не выходил.

Сев на пенёк около костра, отдал сумку Хану, велел спрятать так, чтобы не дай Великий Создатель не промокла. Тот тут же умчался, выглядя при этом так, словно ему великую миссию поручили. Я заметил, как к нему тут же стали подходить и что-то спрашивать. Я не слушал, так как передо мной появилась тарелка с куском ароматного мяса. Желудок задушенно квакнул.

- Ты же мой спаситель, - чуть ли не пропел я.

- Всегда рад стараться, милорд, - отозвался Жанжак, ставя около ног еще и кружку с отваром.

Глава 3

Стряхнув с рук мелкий мусор, выжидающе глянул на Аболье.

- Отлично, а теперь немного разомните руки. Не забывайте о запястьях.

Я вздохнул, но начал послушно крутить «восьмёрку».

Спросите, чем таким я тут занимаюсь, и где я вообще? Всё очень просто, мы с моими людьми до сих пор в пути. Очередной привал вечером. Бефур вспомнил,

что я давно не занимался, поэтому несколько дней назад снова вплотную занялся моим обучением. Сейчас моя физическая форма уже не вызывала одни лишь слезы, но я по-прежнему оставался невысоким и худым. Да, мои руки больше не напоминали высохшие палки, но и рельефными мышцами там не пахло. Моё тело было скорее жилистым, без единого грамма жира. Аболье на такое только качал головой, иногда говоря, что в этом возрасте я должен быть как минимум на десять сантиметров выше и на пятнадцать килограммов тяжелее. Я даже уже и не знал, расстраиваться мне или же не стоит. От занятий никогда не отлынивал, занимался до тех пор, пока руки могли держать меч, а ноги держать. Еду поглощал чуть ли ни больше, чем взрослые мужики, но моё тело даже не думало совершать серьезный скачок в росте. Такое чувство, что все мои старания улетают в какую-то трубу.

Немного разогрев тело, сильнее перевязал длинными лентами запястья. Вот еще одна проблема, при работе с мечом постоянно травмирую их, хорошо хоть могу практически сразу залечивать, но всё равно в этом мало приятного.

– Достаточно, – Аболье сложил руки на груди, внимательно всматриваясь в меня.

Я же смахнул пот со лба, опуская меч – руки совершенно не держали. Думаю, что сегодня мне просто жизненно необходимо сполоснуться, благо недалеко от места нашей очередной стоянки протекает небольшой ручей. Я бы, конечно, хотел помыться в теплой воде, но такой роскоши придется ждать до самого замка.

Сев прямо там, где стоял, принялся чистить меч. Да, я толком его не использовал, но это не значит, что за ним не нужен уход. Любая влага может негативно сказаться на оружии.

Когда закончил, внимательно осмотрел и, оставшись довольным, с кряхтением поднялся.

– Я мыться, – предупредил, чтобы не потеряли.

Зайдя в палатку, схватил первую попавшуюся рубаху, которую буду использовать вместо полотенца, вышел и направился в сторону ручья. Честно говоря, погода не радовала совершенно. Отчего-то было слишком уж холодно.

– Такое лето тут в порядке вещей? – спросил я Хана, даже не обернувшись. Всё равно знаю, что он идет позади, будто моя собственная тень. Давно прошли те времена, когда меня раздражало и напрягало подобное.

– Так, вполне нормально. В этом году даже тепло еще. Чем дальше от столицы, тем холоднее.

Я задумался. Мне казалось, что Дея находится на юге страны, а там должно быть жарко, но ничего подобного не было. Вернее, в самой столице вполне себе тепло, будто южное лето, а вот в неделе пути слишком уж холодно. Такое чувство, что столица и её окрестности накрыты невидимым куполом, который обеспечивает южную погоду. А может, для этого есть какие-нибудь другие причины? Что если около столицы близко к земле проходят какие-нибудь термальные источники? Могут ли они обеспечить изменение температуры на большой территории? Понятия не имею. Ладно, не думаю, что это вообще важно.

Пока размышлял на отвлечённые темы, как раз дошёл до ручья. Был он не таким уж и маленьким, в метр шириной как минимум. Такая себе небольшая речка, и вода в ней, скажу я вам, весьма и весьма холодная.

Раздевшись, вошёл в неё до самой середины – вода была мне по колено. Холодно! Так шустро я еще никогда не мылся. Пальцы на ногах скрючивало от холода. Откуда течёт этот ручеек? С гор, что ли? Так до ближайших гор еще неделю пути. Скорее всего, это подземный ручей. Кое-как смыв с себя грязь, прополоскал волосы и пулей выскочил на берег, принимаясь растирать синюю кожу рубашкой. Зато взбодрился, усталость как рукой сняло. Стоящий около ближайшего дерева Хан, покачал головой.

– Что такое? – спросил я, отчего он невольно напрягся, видимо, не ожидал, что я замечу его жест.

– Так, милорд не равнодушен к чистоте. Как-то странно это. Моетесь постоянно. Зачем это?

– Чистота – залог здоровья. Слышал такое? – хмыкнул я, натягивая штаны.

– Нет, милорд. А что, это правда?

– Чистейшая. Возьмем, например, ранение. Если посыпать его землей, то с большой вероятностью оно воспалится, начнёт гнить, и человек, скорее всего, умрёт. А если сразу промыть рану, продезинфицировать, то есть шанс, что воспаления не будет.

– Продез... что?

– Проздезинфицировать. Например, полить спиртным. В спиртном есть вещества, которые благоприятно сказываются на ране, – объяснил я коротко, так как не хотел углубляться. Это же надо будет рассказывать о том, кто такие микробы, откуда они берутся, как действуют на организм. – Из этого следует, что в земле, как в грязи, есть нечто, что вызывает воспаление. Что-то вредоносное и опасное. Именно поэтому тело нужно держать в чистоте. Если не чистить зубы каждый день, то очень скоро они начнут гнить и вываливаться. Если не мыть руки перед едой, то вполне можно вместе с грязью съесть что-то, что вызовет болезнь. Если пить грязную воду, то тоже можно заболеть и умереть. Понимаешь?

Я глянул на Хана, перевязывая отросшие волосы шнурком.

– Так, конечно, понимаю, милорд. В грязи есть нечто, что причиняет вред человеку.

– Все верно, – хмыкнул, закидывая мокрую рубашку на плечо. – Пошли, я уже даже отсюда чую, что у Жанжака всё готово. Я голоден, как волк.

Я не просто так обратил внимание на личную гигиену, просто мне уже поднадоело подлечивать мелкую заразу, которая постоянно цеплялась к моим людям. Может, они, благодаря моей лекции, будут руки перед едой мыть или же начнут хотя бы зубы чистить. Или, может, вещи чаще станут стирать. А не станут, заставлю в приказном порядке, так как мне надоело ощущать эту вонь. Да, мы в пути, но ведь такие речки и ручейки нам встречаются, так что не аргумент. Забегая вперед, скажу, что мне все-таки пришлось в приказном порядке заставлять людей мыться чаще и стирать вещи.

После того как мы были у башни, прошло уже несколько дней. Всё это время я размышлял, а еще рассматривал карту. Самым большим открытием для меня стало то, что надписи на карте, поначалу казавшиеся мне непонятными, на

следующий день перестали быть таковыми. Поначалу я не поверил глазам, когда рассматривал очередной лист и прочел вслух: «кривой рог». На меня тогда напал ступор, который, впрочем, не продлился дольше нескольких секунд. Я почти сразу подорвался, вытаскивая остальные куски карты и с жадностью вчитываясь в надписи. «Лик гоба», «Скалы хаоса», «Горы Ханотон». И еще десятки подобных названий, которые перестали быть для меня обычными закорючками.

Помнится, когда-то давно, в прошлой жизни, я ощущал такой же восторг, когда, тогда еще любимая женщина, согласилась стать моей женой. Правда, восторг не продлился долго, как и счастливая семейная жизнь, но это не так важно.

Порывшись в своей сумке, вытащил книгу, которую таскал с собой. Когда подворачивалось свободное время, пытался хотя бы что-нибудь понять. Вы когда-нибудь выигрывали в лотерею крупную сумму денег? Нет? Я тоже, но уверен, чувство должно быть очень похожим на то, что я испытывал в тот момент.

Книгу я прочел. Ничего не понял. И нет, не потому что слова я не понимал. Как бы удивительно это ни звучало, но благодаря давно уже почившему магистру, понимал я хорошо, даже уверен, что смог бы и говорить на нём, но вот смысл слов ускользал.

Если привести ближайшую аналогию, то выходило то же самое, как первокласснику дать в руки учебник по высшей математике и попросить его объяснить то, что там написано. Вот и у меня было так же. Я понимал слова, но их значение для меня оставалось тайной. Конечно, до кое-чего я додумывался, но всё равно мне необходима была начальная база.

Долго размышлять по поводу того, как вообще это возможно, я не стал. Уже немного привыкнув к тому, что в этом мире бывают и не такие вещи, я лишь поразился тому, какие плетения могли создавать маги в далеком прошлом. Мне даже завидно стало.

Если говорить кратко, то, судя по всему, плетение, которое перекинулось со стены на меня, было обучающим. Думаю, обучало оно именно языку, и умение стало доступно мне только после того, как я поспал. Вероятно, для того, чтобы умение заработало, нужна была «перезагрузка» мозга. Или же сознания.

В общем, теперь я еще сильнее хотел добраться до своего замка, но мой пыл быстро поутих. Я просто вспомнил, что у меня теперь не только баронство, но еще и графство. Мне нужно будет его хотя бы немного объехать, поглядеть, понять, за что хвататься. По планам я хотел хотя бы немного улучшить жилищные условия своих людей теперь уже в графстве, а это просто тонны работы. Ещё нужно будет разобраться с посевом, с налогами, с тем, что сейчас имеет графство. Посмотреть города, которых ровно два. Разобраться с делами в них. Я хотел наладить производство кирпича, но не думаю, что успею это в этом году. Потом нужно будет организовать выплавку стекла.

Теперь я отчасти понимаю магов, которые не желают сильно влезать в дела людей. Сиди себе, ковыряйся в любимом предмете, а остальным пусть простые смертные занимаются. А еще нужны хорошие дороги. Надо найти, где брать уголь или торф. Помню, я хотел сделать отопление в замке...

Где взять время?

Ладно, сейчас я все равно многое из того, что хочу сделать, не смогу. Сначала надо узнать, сколько у меня вообще денег есть. На те, что есть лично у меня, слишком сильно не развернёшься.

Так что первым делом нужно организовать продажу магических светильников. Даже плетение для светильника вторично. Его я в любом случае сделаю, особенно сейчас, когда могу понимать эти книги. На этом моменте я понял, зачем мне нужна карта с обозначениями башен. Ну, вернее, я думал, что понял.

Если вспомнить прошлую башню, то ведь в ней была целая куча книг о магии. Это сколько же книг может храниться во всех этих башнях? И если представить, что хозяев у них нет уже давно, то это вроде как теперь всё моё.

У меня от жадности даже руки затряслись, поэтому пришлось чуток остыть. До этих башен еще добраться нужно. До самой ближайшей, кроме этих двух мне известных, добираться не меньше месяца. И снова встаёт вопрос, где взять время? Остаётся только надеяться, что в тех книгах есть информация по постройке порталов. Иначе я всю жизнь проведу, скитаясь по континентам от башни к башне.

Итак, судя по всему, когда-то давно случился конфликт, в ходе которого магиплетельщики, или как называл их магистр – Выплетающие, – погибли. Не знаю, есть ли у магов информация об этом, но обычные люди не знают ничего – я поспрашивал своих людей.

Из-за чего обычно случаются конфликты? Деньги и власть. Могу предположить, что раньше плетельщики были весьма могущественны, это как обычно не понравилось другим магам. Завязалась война. Не знаю, что тогда случилось, но, судя по всему, плетельщики проиграли и почти полным составом сгинули. Либо погибли, либо скрылись где-нибудь. Второй вариант не стоит сбрасывать со счётов.

По словам этого Лаклана, плетельщики что-то делали для мира, поэтому их отсутствие может пагубно сказаться. Знали ли об этом другие маги, не известно. Вероятно, знали, но либо им было плевать, либо попросту не верили. Возможен и первый вариант и второй. Люди разные, так что вполне могли быть такие, что точно знали, что это правда, но жажда власти перевешивала.

Так вот, что они могли такого важного делать? Мне в голову ничего не приходит, кроме совсем уж бредовых и нереалистичных вариантов. Надеюсь, я смогу найти хотя бы какие-нибудь документы, которые подтолкнут меня в нужную сторону. Пусть я и не подписывался, но вроде как живу теперь тут, не переломлюсь, если немного постараюсь.

Если подумать, то ничего странного в том, что я натолкнулся на надпись, не было. Если посмотреть, то магистр упоминал неких оракулов. Если я не ошибаюсь, то это такие ребята, которые видят будущее. Вполне может быть, что один из них предсказал нечто подобное.

В общем, разобрались с тем, зачем мне карта, с моим экспресс-обучением магическому языку магическим способом, с тем, что я в будущем должен что-то делать. Осталось понять, кто или что такое Аркана?

Сколько бы я ни думал, но так ни к чему и не пришёл. Это могло быть всё что угодно. «Не позволяй узнать, что у тебя есть Аркана». Хм, то есть выходит, она у меня есть по умолчанию. Значит, это не какой-нибудь артефакт, который я должен был найти. Тогда что же это? Может, имеется в виду инородная душа? А что, мало ли как они называли таких вселенцев, как я. Вдруг именно Аркана.

В итоге размышления по поводу непонятого слова я оставил на будущее, понадеявшись, что и об этом в книгах будет хотя бы что-нибудь. Самому мне гадать можно сколько угодно.

Наш отряд между тем продвигался всё дальше. В каждой встреченной нами деревне мы закупались продуктами, фуражом и всякими нужными вещами. Ещё пару раз сталкивались с зачарийцами, но их группы были такие небольшие, что мы, можно сказать, даже не заметили их.

- Надеюсь, у них есть горячая вода и хотя бы лоханка побольше, - сказал я, смотря на небольшой городишко внизу.

Это первое селение, в котором число дворов превышало три десятка. Думаю, его вполне было можно назвать городом. Конечно, я сгущал краски, так как мне удавалось и помыться, и постирать вещи в тех деревнях, которые мы встречали на пути. Просто мне уже не терпелось прибыть домой, вот я и ворчал время от времени, сам себе напоминая вредного старикашку.

Вода нашлась, так же как и лоханка. Мне даже вещи постирали, еще и накормили вполне себе нормальным ужином - настроение у меня немного поднялось. Ровно до того момента, как я не сбросил с кровати в небольшой таверне покрывало. Спать с клопами и блохами я точно не собирался. Проклятое средневековье! Я покосился на облезлую шкуру на полу, тут же вздыхая.

Пнув кровать от досады, надел плащ, накинул капюшон и вышел из номера, намереваясь спать хоть под открытым небом, но только не в этом клоповнике. Хан, подпирающий стену в коридоре, посмотрел на меня вопросительно.

Не собираясь вдаваться в подробности, прошёл мимо.

- Пройдёмся, поглядим на этот городок.

- Так, скоро ночь, милорд. Думаете, стоит?

- Далеко уходить не будем. Тем более до ночи еще несколько часов, сто раз успеем вернуться.

На это Хан лишь пожал плечам, мол, хозяин барин. Проводив глазами пышнотелую служанку, подмигнул ей, тут же принимаясь довольно скалиться, когда она в ответ притворно засмушалась, отворачиваясь.

Город меня не впечатлил от слова совсем. Обычные деревянные дома, иногда попадались сделанные из грубого камня. Дома низкие, грязные. Некоторые из них, правда, стояли на камнях. О том, чтобы улицу можно было бы чем-нибудь покрыть, тут никто никогда не слышал. Все просто месили грязь. Помои не выливались, конечно, под ноги проходим, но даже без этого грязищи хватало. Судя по всему, людям к дому прилагался небольшой участок. Кто-то на этих участках что-то высаживал, но большинство строили там крохотные сараи, в которых держали скотину. Так что к грязи добавлялся и еще весьма характерный аромат. Часто можно было увидеть бегающих коз или куриц, за которыми присматривали дети.

В общем, и не город, и не деревня, а не пойми что. Нечто среднее. Магазинов тут как таковых не было. Лекарства покупают у лекарки, которая живёт в двух домах от таверны, в которой мы остановились. Есть гончарная, где делают хорошие горшки. Местные покупают их охотно. Несколько женщин занимаются пошивом одежды. Недалеко имеется деревенька, люди из которой по субботам привозят молоко. Зерно покупают у них же, потом везут в мельницу. Она тут неподалёку, у реки. Лепешки пекут сами из той муки. Один занимается кожей, делает из неё хорошие вещи. Ещё один колесных дел мастер. А вообще работают местные кто где. Кто заплатит, у того и работают. Мужчины то тут, то еще где-нибудь постоянно. Женщины за домом смотрят, детей рожают да за скотиной, если таковая есть, присматривают.

Все это я узнал от обычного нищего. Просто шел мимо, смотрю, сидит мужик без руки, весь грязный, косматый, а взгляд больно уж умный. В общем, не дал мне тот взгляд мимо пройти.

– И где руку потерял? – спросил я, протягивая кусок мяса, который мне Хан из таверны специально для этого человека принёс. Встретил я его, когда возвращался назад из своей небольшой прогулки.

– У местного барона работал. У него седло одно пропало, так конюх на меня показал. Вообще, руки мало кто рубит, да и принято только кисти, а этот по самый локоть отмахнул.

– И чего в нищие подался? Неужели ничего более придумать не смог? По глазам ведь вижу, что умный.

– Почему не смог? Смог, только не любят у нас вороватых. А попробуй, докажи, что не виноват. Тут мирок маленький, всё про всех знают. Я даже в столицу ходил, устроился в лавку одну помогать хозяину, так через неделю же выгнали. Кто-то от барона меня увидел, ну и донес хозяину лавки, что, мол, вора привечает.

– А дальше чего не пошёл? Ведь Хонор не единственное королевство.

– Бродил я везде, да только всё же вернулся обратно домой. Вы, ваша светлость, неужели думаете, что я так год или два маюсь? Нет, двадцать лет с тех пор прошло. Только вот в чём-то память людская коротка, да избирательна, а в чём-то ой как злопамятна. До сих пор порой припоминают мне то седло, которого я и не крал. Да что я говорю, Вы, поди, и не верите мне.

– Почему не верю? – я встал и потянулся. Мужика я давно проверил, так что теперь знал, что он действительно никакой не вор. – Как, говоришь, тебя зовут?

– Матис, ваша светлость, – мужчина тоже поднялся, поглядывая на меня сверху вниз.

– Можешь звать меня милордом. Хан, помыть, причесать, приодеть, в общем, привести в нормальный вид. Потом приведешь ко мне. Я буду в таверне. Поужинаю пока что.

– Слушаюсь, милорд.

Спросите, зачем мне какой-то нищий, которого я нашел на обочине жизни? Всё просто, Матис на самом деле очень умён. Работал он у того барона управляющим и, насколько я смог просмотреть его память, при нём баронство начало понемногу шевелиться. Не всем это понравилось. Был он, правда, в то время очень молод, всего двадцать стукнуло, но даже тогда смог понять, что его просто банально подставил человек, который метил на его место. Именно по его вине Матис никак не мог найти работу в Хоноре. Я думаю, что там замешана не только привлекательная должность, но что-то еще. Так глубоко копать я не стал. Просмотрел ещё немного о тех временах, когда он был за пределами Хонора.

Там Матис тоже несколько раз хорошо устраивался, но каждый раз жизнь скидывала его с насиженного места, вновь и вновь окуная в отхожее место. Человек он хоть и умный, но, видимо, лишен удачи начисто. А еще слишком честный, а таких обычно быстро пожирают более амбициозные и хитрые люди.

Так вот, мне управляющий и самому нужен. С учетом того, сколько всего я задумал, без человека, который возьмет хотя бы бумажную часть, просто нереально. Надо только не забыть приставить к Матису кого-нибудь из людей Аболье. Пусть маячит за спиной. Может, хотя бы это отпугнет какую-то прямо мистическую неудачу Матиса.

Конечно, брать такого невезучего человека весьма опасно, но я знаю, что идеальных людей вообще не существует. Этот хоть воровать не станет, и мне не придется об этом переживать. Хотя стоит время от времени проверять. Деньги это такая вещь, которая может и святого соблазнить.

– Милорд.

Я поднял голову, отрываясь от прожаренной до золотистой корки куриной ножки. Около стола стоял Хан и рядом с ним Матис, которого я сразу и не узнал. Конечно, вещи были не новые и далеки от шикарных, но, по крайней мере, чистые и не воняли. Бороду ему сбрили, волосы помыли и собрали.

Я осмотрел лицо своего управляющего – пусть он сам пока что и не знает о своей должности. Много шрамов, губы тонкие, упрямо поджатые, нос явно несколько раз сломан, но относительно ровный, брови густые, морщины глубокие, глаза карие, цепкие, но взгляд, несмотря на суровый вид, мягок. Может, в этом причина всех его неудач?

– Садись, Матис, – я кивнул в сторону свободного стула. Тот не стал отнекиваться, просто сел и выжидающе уставился на меня. – Скажу прямо, мне нужен управляющий. То, что ты не вор, я знаю. Осталось выяснить, что ты знаешь. Читать, писать, я так полагаю, умеешь.

– Конечно, милорд.

– Отлично. Языки какие-нибудь знаешь?

– Древний калхит еще знаю. И пишу на нём и говорю. У меня отец был управляющим старого барона, он меня и научил.

– Отлично. Вести учёт?

– Мой отец...

– Отлично. Будешь моим управляющим. Ты знаешь, кто я?

– Ваш человек рассказал мне об этом. Честно говоря, я немного... Вы уверены, ваша светлость? Такого как я... Я думаю, вы можете позволить себе нанять в столице любого управляющего. Никто не откажется от такой чести.

– Мне не нужен любой. Запомни, Матис, теперь на тебе будет лежать большая ответственность и много работы. Сам я больше люблю заниматься другими делами. И еще, всё, что ты увидишь рядом со мной, никогда не должно достичь чужих ушей. Хотя о чём это я, даже если ты захочешь, всё равно не сможешь никому ничего рассказать, – последнее предложение я буквально прошептал себе под нос, принимаясь задумчиво рассматривать таверну.

– Простите, – Матис подался чуть вперед, явно желая услышать мои слова.

– Ничего. Говорю, можешь идти. Хан, сними и для него номер. Хотя постой. Пусть спит в моём, я в тот клоповник всё равно не вернусь.

Спорить со мной ни Матис, ни Хан не стали. Да я уже и не думал об этом, размышляя, где бы мне переночевать. Как раз в этот момент в трактир вошла молодая женщина, которая несла какой-то кулёк. Я даже жевать перестал. Обычно тут все такие пышные, а эта стройная и худенькая. На лицо лет тридцать, не сильно симпатичная, но и не страшная.

Подозвав рукой трактирщика, сунул ему в руку мелкую медную монету.

– Кто такая? – спросил, кивая в сторону женщины, которая о чём-то говорила с женой трактирщика.

– Это Агнис. Платья шьет. Мужа нет, если вы об этом, ваша светлость. Помер давно. Есть дочка, но год назад сама замуж вышла, да в дом мужа ушла.

– Это сколько же ей лет?

– Так старая уже. Кажется, тридцать три. Вы бы на кого помоложе, ваша светлость, внимание обратили. Вон у меня доча, пятнадцать в этом году исполнилось, самый сок девка. И телесами Создатель не обидел, кость широкая, мясо сочное.

Я едва не сплюнул. Так описывает, будто не девушку предлагает, а телку какую-то.

– Ты мне поговори, – зло зыркнул на мужика. – Как-нибудь без тебя разберусь, кого, куда и с кем.

– Дык, я же ничего такого, я же...

– Иди давай отсюда.

– Конечно, конечно, ваша светлость.

Сильно вдаваться в подробности не стану, скажу лишь, что номер свой отдал я не зря. И отдохнул, и выспался, и плоть свою порадовал. Вдова оказалась весьма горячей женщиной. И клопы не кусали.

Наутро отдал один золотой женщине и ушёл. Она не стала изображать из себя оскорблённую невинность, послушно взяла деньги и лишь легко поцеловала.

– Перепиши всё, что мы закупили по дороге. Вот деньги, купи себе писчие принадлежности. Есть в этом городе место, где можно достать их? Есть. Вот и отлично. Так вот, перепиши всё. Отдельно веди учёт деньгам. Сколько поступило, когда поступило, если говорю, откуда, то и эту информацию записываешь, если нет, в скобочках указываешь это. Так же с продуктами, вещами, фуражом. В конце каждого месяца будешь представлять мне общий отчёт. Мелочи меня не интересуют. Например, поступило в казну сто золотых,

было затрачено сто пятьдесят. И короткую выжимку, куда ушли эти деньги. Например, двадцать пять золотых на еду, двадцать пять золотых на корм лошадям и так далее. Иногда буду проверять те бумаги, в которых ты записываешь, так что будь аккуратен, чтобы я потом не сидел, часами разбирая твои каракули. Если нужен фураж, не стоит каждый раз бегать ко мне и говорить об этом, взял, отрядил людей, выдал им деньги и послал, куда надо. То же самое и с продуктами. Ко мне подходить только с какими-нибудь сложными вопросами. Ну, первое время можешь обращаться по любым, даю тебе три месяца на это, зато потом чтобы всё делал сам. Понял?

Мы медленно ехали вперёд, поэтому я нашел время просветить Матиса по поводу его новой работы. Я на самом деле плохо себе представлял должностные обязанности управляющего в этом мире, поэтому попросту спихнул на него ту работу, делать которую мне совершенно не хотелось, но важность которой я отчётливо осознавал.

Было заметно, что Матис нервничает. Я его хорошо понимаю, вроде и не ждал от жизни мужик ничего, а тут и работа, и лошадь, и обязанности, и странный граф. Про то, что я отчего-то странный, я узнал из слов моих людей. Это они в городе услышали, что про меня сплетни поползли. Мол, молодой слишком, одевается не по моде, да и ведет себя странно. И люди у него под стать. Молчаливые, больно уж серьезные какие-то, не пьют, только зыркают, да в сторону графа своего поглядывают.

– Конечно, милорд. Всё, что вы перечислили, и так входит в обязанности управляющего. Можете на меня положиться.

– Да, еще, я приставлю к тебе Отиса, но говорю сразу, это не потому, что я тебе не доверяю. Это необходимо для внушительности. Поверь, когда за спиной маячит громила, люди становятся более сговорчивыми. Отис!

– Да, милорд?

Ко мне тут же подъехал тот, о ком я говорил. Отис на самом деле был самым здоровым среди моих людей. Два метра роста, широченные плечи, кулаки что те кувалды, шея как у быка, глаза небольшие, злобные. Хотя на самом деле добрейшей души человек. Правда, когда его не трогаешь.

– Вот, это Матис. Будешь его теперь сопровождать, если наш управляющий куда-нибудь поедет на встречу. Если вдруг у него возникнут какие-нибудь недопонимания, то постарайся, чтобы при виде тебя все недопонимания попросту исчезали. Хорошо?

– Бить можно?

– Если только совсем начнут наглеть или же если сами первыми полезут. И то легонько.

– Я вас понял, милорд, – прогудел Отис, окидывая внимательным взглядом Матиса. – Если что зовите, господин управляющий.

– Х-хорошо, – ответил тот, провожая взглядом громадную спину.

Бедная лошадь, как она вообще возит это чудовище? Рядом с такими людьми я ощущаю себя ребенком! Хотя стоит признаться, что с моим невеликим ростом тут больше половины кажутся мне громилами. Ну да ладно, не в росте дело. Как говорится: мал золотник, да дорог.

Я снова погрузился в свои размышления, мысленно скидывая с себя крохотный камень, который давил мне на плечи. Хорошо хоть с бумажной работой теперь будет не так много возни, а то знаю я, каково это бывает. Сунешь голову – и пропал. Вечерами я продолжал заниматься с Аболье, а также рылся в своей книге, конечно, безрезультатно, но у меня буквально чесались руки, так хотелось поскорее разобрать всё, что у меня есть, и начать изучать магию нормально. То, что делал я до этого, было обычным методом тыка. Получится – отлично. Нет – значит, нужно попробовать чуть по-другому.

Продвигались мы вполне себе спокойно. Кроме тех трех стычек, что были у нас с заблудившимися немного зачарийцами, больше никаких треволнений не было. Что и не удивительно – на такой большой отряд, по местным меркам, никакой дурак не станет нападать. Тем более на лошадях тут передвигаются либо воины, либо благородные. И на тех и на других нападать себе дороже.

Если в первый раз, когда мы добирались от столицы до моих земель, я не обратил внимания, то сейчас до меня дошло, что тут просто огромное количество леса. Что и говорить, мы почти всё время двигались по лесной

дороге, лишь изредка выезжая на поля. И то те поля обычно были искусственными, очищенными людьми для посевов. Прямо действительно местная Сибирь.

Я за это время еще несколько раз медитировал, рассматривая очаг-кокон, но, кажется, тот совершенно не менялся. И это меня хоть и радовало, но не сильно, так как я понимал, что такое его состояние лишь временно.

Мы почти доехали до земель, которые раньше принадлежали графу Фабьен. Нам оставалось не более пяти километров, но солнце уже село, поэтому я приказал разбивать лагерь. Я рассчитывал, что мы всё-таки успеем, поэтому ехали быстрее, чем обычно. Именно поэтому мой приказ останавливаться все восприняли с превеликим энтузиазмом.

В эту ночь я плохо спал. Мне всю ночь снился какой-то неясный образ, к которому я испытывал весьма теплые чувства. Было такое ощущение, будто встретил старого друга. Кажется, я звал его по имени, которое, впрочем, поутру не мог вспомнить. Да что говорить, я даже толком описать этого человека не смогу. Просто смутный образ, будто тень в пасмурный день. Вроде она есть, но толком и не разглядишь.

Замок Фабьен предстал перед нами во всей своей «красоте». Люди тут же порадовались, я же скептически оглядел строение. Обычный замок. Серый, сложенный из не слишком отесанных камней. Донжон, стена, ворота и ров, который был заросшим и напоминал больше пруд, чем нормальный защитный элемент укрепленного строения. Под стенами замка образовалась деревня, которая больше напоминала небольшой город. Стеной обнесена она не была. Дома почти все каменные. Я присмотрелся, камень отесан очень плохо, по сути это были просто ровные булыжники, из которых и складывали свои дома местные жители. Были и деревянные домики, выглядели они чуть лучше, но местная привычка строить неказистые, низкие дома меня немного напрягала. Как гномы, в самом деле. Или хоббиты.

Пока мы ехали, на нас, естественно, все смотрели, побросав дела, которыми до этого занимались. Я же в свою очередь рассматривал местное население. Хм, ну что сказать? Измученными они не выглядели. Любопытные, живые взгляды простых людей. Одеты не в тряпье, хотя и небогато, почти все одинаково.

Ворота в замке были открыты, и нас уже встречали. Окинув взглядом мужчину, вздохнул. Он может даже не представляться, я и так знаю, кто это.

– Добрый день, ваша светлость. Моё имя Грегуар, я служил покойному графу Фабьен долгие годы управляющим. Я бы хотел...

– Грегуар, – перебил я мужчину, отцепляя от него нити. Ворует по-страшному. Впечатление от погружения в его ауру и мысли осталось таким, словно сунул руку в отхожее ведро. – Передайте все дела Матису. И можете быть свободным.

– Да, конечно, ваша светлость, – тут же поклонился Грегуар, пятясь назад. Не сомневаюсь, что он был очень рад, что его вообще не казнили за то, что он вынес после того, как тут побывал Райнер, почти все ценное в замке. А зачем мне его казнить, тем более прилюдно. Место, куда он перетащил всю казну, я и так уже знаю.

Как я и думал – замок был совершенно пуст. Просто груды камня. Слуги смотрели испуганными ланями, а на бывшего управляющего, который порхал, словно весенняя бабочка, зло и с ненавистью. Понятно, кто-то не поделился. И вроде же не дурак. Жадность, она многих сгубила.

– Аболье, – позвал я, садясь на каменный стол в комнате, которая, видимо, раньше была кабинетом. – Этот Грегуар... мне надо, чтобы он безвременно покинул этот мир. Понимаешь? Например, выпил яду или же упал на нож пять раз подряд. Сам упал, конечно же.

– Милорд, почему бы просто не казнить?

– Казнить... Можно и казнить. Народ порадует, только мне какая от этого польза? Народ веселить в мои планы не входит. Думаешь, станет считать меня справедливым после этого? Только вот я уверен, те, кому это нужно, потом повернут эту казнь в свою сторону. Мол, казнил, ирод, человека невиновного. А так, умер и умер, все мы смертны, в конце концов. Ты же не думаешь, что это Райнер настолько обнаглел, что ободрал замок до такого состояния? Нет, он, конечно, тоже немало отсюда утащил, но вот нашлись умельцы, которые и после него постарались. И этот Грегуар один из них. Нет, нам надо по-тихому всех их передавить.

– Как прикажете, милорд. Есть у меня парочка ребят, которые весьма сведущи в деле, когда нужно именно по-тихому.

– Хм, – я даже заинтересовался. Хм, не думал, что такие люди у меня есть. Что и говорить, надо будет потом всех своих проверить более тщательно. Так, на всякий случай.

Нет, я, конечно, мог просто отпустить этого вора, да потом забрать всё, что принадлежит мне, но зачем оставлять за спиной тех, кто будет озлоблен и в какой-нибудь крайне неприятный для меня момент воткнёт в спину нож? Не нужны мне такие люди позади. Совесть? А как же заповедь не убий и всё такое? Тут средневековье. Сам не озаботишься о своей безопасности, никто не озаботится. По большому счету, если бы не был выгоден королю, то он, я уверен, предпочел бы укоротить меня на голову. Во избежание, так сказать, неожиданностей от такого странного и, я уверен, как он считает, опасного мага.

После замка мы направились в город, который значился за графом. До него было полдня пути, но так как в пустом замке делать было больше нечего, мы почти сразу отправились туда. Более внимательно я осмотрю его позже, когда тут хотя бы стулья появятся.

Город не произвёл на меня никакого впечатления. Всё по стандарту – серость, убогость и грязь. Люди тут выглядели не беднее и не богаче тех, кто жил около замка. Тут был даже рынок. Поглядел я на то, что там продают. Всё-таки я никак не могу привыкнуть к этой атмосфере средневековья. У нас тоже на рынках не всегда соблюдали санитарные нормы, но что творилось тут, нельзя даже представить. Лично видел, как кусок мяса свалился с прилавка прямо в грязь, а продавец просто поднял его, обтер тряпкой и положил обратно.

Как оказалось, в любом городе обязательно имелся глава. Чуть позже я узнал, что при любом посещении города любым аристократом глава города обязан появиться перед ним, чтобы засвидетельствовать своё почтение. Хм, а в прошлом городе никакого главу города я не видел. Это что, получается, меня оскорбить пытались или же просто стечение обстоятельств такое?

В этом городе глава меня сам нашёл, раскланялся и пригласил поужинать в его доме. От главы то и дело ощущались эмоции волнения и легкого интереса, ничего смертельного, в общем. Для него смертельного, я имею в виду.

Звали его Жуан, и был он внебрачным сыном какого-то местного барона. Но судя по возрасту лет так за пятьдесят, отец его, скорее всего, давно уже скончался. Жуан был человеком весьма спокойным, неконфликтным и угождающим. Да, наверное, это самое правильное слово. Я вообще не понимаю, как можно столько лет служить Фабьен и самому не запачкаться и остаться на своём месте. А ведь, как оказалось, Жуан действительно не имел никаких дел с зачарийцами, почти не зная, что его граф предатель. «Почти» потому, что в последние годы он стал догадываться о чём-то таком, ведь стало происходить много странностей.

При разговоре со мной он вроде как и жалел, что такой хороший человек оказался замешан в подобном, но через секунду выражал радость, что новый граф оказался таким приятным человеком. И ведь говорил он так искренне и проникновенно, что поневоле чувствовалась симпатия к этому человеку. Что самое интересное, он и думал так же. В общем, я решил оставить его на своём месте, сказав лишь, что я не терплю грязи. На что глава тут же пообещал, что подумает, что с этим можно сделать. Думать ему я не дал, просто сказал, что дороги надо мостить камнем. Для отходов рыть специальные ямы и нанимать людей, которые будут следить за чистотой улиц. В идеале надо бы сделать канализацию под городом. Нужны трубы для неё, а пока что можно выкопать тоннели под городом. Как придумаю, из чего сделать трубы, так можно будет делать нормальную канализацию. А сейчас вызвать из столицы мага земли, дать ему задачу, проследить, чтобы прорыл всё правильно. Потом укрепить тоннели – и, пожалуйста, пользуйтесь. Ладно, пока пусть улицы мостят. Не думаю, что сделают это они так уж быстро.

Поглядел на карту города, показал на парочку домов, которые нужно снести и поставить по-другому, так как они стоят совершенно не к месту, чуть ли не перегораживая улицы. Жуан со мной не спорил, только поддакивал и восхищался моим умом и сообразительностью. Я поначалу заподозрил его в лести, но как оказалось, мужчина был просто в восторге, что для его города что-то собрались делать. Прошлому графу на него было откровенно плевать, а глава, будучи на этой должности много лет, буквально прикипел к городу. Сам он иногда для него что-то делал, но на самом деле был скован в финансах и многого сделать не мог, да и Фабьен побаивался, поэтому старался лишний раз к нему со своими мыслями не лезть.

Я остановился на этом, понимая, что сразу всё переделать нельзя. Это потом можно будет и дома поменять, и парки посадить, и рынок нормальным сделать, и воду в дома подвести, да и вообще привнести хотя бы немного цивилизации,

но пока что обойдёмся мощеными дорогами. Это всё еще сделать нужно.

Деньги на работу я пока что не давал, пообещав, что после пришлю с управляющим. Поглядел на казну города и понял, что я даже богаче буду. В общем, как всегда, всё придётся делать на свои кровные.

Спросил, как дела обстоят с преступностью, оказалось, вполне себе нормально. Есть и процветает.

– Раньше тут был тайный дом, который вылавливал всяких воров да сажал под замок. Потом их обычно на разные работы в городе назначали. Длительность по мере вины. Но потом бывший граф распустил тайный дом, сказав, что в них нет нужды, и платить он бездельникам не собирается.

– Люди, которые раньше там работали, живы еще?

– Кто жив, а кто и помер давно.

– Матис, дай мне бумажку.

Мой управляющий в последние дни, которые мы провели в городе, маячил у меня за спиной вместе с Ханом, тут же сунул лист бумаги и чернильницу с пером. Я, немного помучившись, написал свой первый в жизни приказ.

– Вот, – дождавшись, пока чернила высохнут, отдал бумагу Жуану. – Это приказ о том, чтобы тайный дом снова приступил к работе. Людей собрать, место найти, воров ловить, к мощению улиц пристраивать. Пусть работают на благо города, раз живут тут и ничего не делают. Кто будет сопротивляться, выгонять из города. Я не собираюсь за просто так их кормить. Если будут после пойманы на разбое, сажать под стражу, потом буду с ними разбираться. Но предупредить, что таких я буду, скорее всего, вешать на первом же суку, так что им лучше не доводить до встречи со мной. Стражу усилить, неблагонадёжных гнать в шею.

Написал еще пару бумажек. И в столицу отписался, чтобы прислали мага земли. Я бы и сам мог прорыть эти тоннели, вот только взаимодействовать напрямую со стихией весьма сложно. Вот если через мага-стихийника... В общем, мне нужен был переходник.

Матиса я забрал с собой. Общее представление о городе я получил, благо торчали мы в нем почти неделю. Пообещал Жуану, что отправлю своего управляющего к нему с деньгами чуть позже. Эти двое явно сдружились.

Уже после того, как мы покинули город, то завернули по пути в то место, где покойный уже Грегуар прятал ценности из замка. Недалеко от города дорога раздваивалась и одна из них вела вглубь леса. Я спрашивал Жуана, куда ведёт эта дорога, оказалось, там раньше был посёлок, но как-то давно его разграбили лихие люди, жителей всех поубивали, так что после того люди боялись селиться там. Хм, весьма удачное место выбрал Грегуар. Если простые люди и боялись там жить, то вот разбойники как-то не очень. В итоге моим людям снова пришлось поучаствовать в небольшой войне. Мне же в очередной раз лечить. Матис, если и удивился, когда раны на людях почти сразу затягивались, то виду не подал, только потом сторонился всех. Пришлось успокаивать его и говорить, что это всего лишь я маг.

– Уф, я уж подумал, не люди они вовсе, – поделился со мной Матис, с облегчением посматривая на ребят, которые, услышав это, рассмеялись.

– Не люди? А кто? – спросил я, дожидаясь, пока Аболье проверит последний дом.

– Мало ли какие нелюди на свете бывают, – беспечно пожал плечами управляющий. – Я много где был, много слышал, но сам не видел. Но магов таких, чтобы лечили просто взглядом, не видел.

– Всякое в мире бывает, – пожал я плечами. – Ты же помнишь, что я просил лишнего не болтать?

– Конечно, милорд, – Матис поклонился, тут же отступая назад. – Дела милорда меня совершенно не касаются. Я всего лишь управляющий.

– Вот и отлично. Ну, что там, Бефур?

– Все чисто, милорд. Как вы и сказали, все дома забиты под завязку разными ценностями. Посуда, гобелены, даже сундук с монетами нашли. Небольшой, правда, с коробочку двадцать на двадцать.

– Вот и отлично, – я потер руки. Так, и куда мне потратить эти деньги? С одной стороны, я обещал Жуану, что пришлю ему денег, а с другой – мне и самому нужны, чтобы запустить производство стекла. Хотя у меня в замке осталось немного золота. Думаю, тех монет должно хватить. Да, мы еще не были в замке Тьери, вполне может быть, что и там найдётся небольшой сундук.

В общем, мы все сгрузили на специально подготовленные телеги. Что-то я забрал в свой замок, что-то отправил в замок Фабьен. Больше половины своих людей вместе с телегами, полными добра, отправил в мой замок. Матиса в город вместе с деньгами, предназначенными для мощения улиц, вместе с ним уехал Отис и еще парочка ребят. Сам же с десятком людей поехал в сторону замка Тьери.

Ещё немного и я смогу заняться своими делами.

Глава 4

Замок Тьери отличался от того стандарта замков, который я привык здесь видеть. Донжон у него был весьма большим, напоминал коробку с крохотными окнами и невысокими башнями. Стоял он на возвышении, причём холм на поверку оказался скалой. Стена, если не брать во внимание то, что она как бы сливалась с камнем, была не такой уж высокой, зато толстой. Камни, в отличие от камней в замке Фабьен, имели желтоватый цвет. Рва вокруг замка не было. Дорога, ведущая к нему, напоминала серпантин. Думаю, идущих людей по этой дороге весьма хорошо обстреливать, да и вообще в плане обороны замок казался весьма неплохим.

Вообще, замок выглядел этаким шишкой посреди большого пустого пространства. Лес, видимо, со временем слишком сильно вырубил. Или же он просто не рос тут по какой-то иной причине. Замок стоял посреди обширного поля.

У подножия, как обычно, разместилась небольшая деревня. Люди в ней, те, кто выходил поглядеть на нас, не выглядели особо веселыми или же богатыми.

Как оказалось позднее, замок только издали выглядел в хорошем состоянии, вблизи же производил весьма удручающее впечатление. Его явно нужно ремонтировать. Ворота заржавели, дорога была ужасной, кладка кое-где обвалилась. Внутренний двор загаженный и заваленный непонятно чем. Слуги, до сих пор работающие здесь, выглядели узниками концлагеря. Измождённые лица, в которых не было ни капли радости. С десяток людей смотрели на меня так, словно перед ними было очередное пустое место.

Вздыхнул. Кажется, хорошо жил у нас только один Фабьен. Что там говорил старина Коум? Здравствует, но вот с хозяйством не очень. Хм, думаю, «не очень» это еще слабо сказано. Кажется, жена покойного виконта все, что только можно было, вытянула. Конечно, здесь всё еще не так плачевно, как было в моём замке, тут хотя бы скотина какая-никакая водится, но всё равно видно, что замок приходит в полный упадок.

– Кто такие?

Я поднял голову, замечая на крыльце полную и воинственную женщину, которая по всем признакам явно была кухаркой.

Аболье тут же будто переместился, оказался рядом с женщиной и грозно навис над ней.

– Граф Наяль Давье приехал. Милорд теперь твой новый. Так что следи за языком, женщина, – прогудел он.

– Ой, – женщина всплеснула руками и тут же согнулась пополам.

Может, кого-то другого такая покорность оставила бы удовлетворённым, но на беду многих, я умел не только видеть и слышать. Я отчётливо ощущал горьковатый привкус ненависти. Этот привкус чужих эмоций оседал на языке, словно высохшая плесень.

Я оглядел поочередно людей, прислушиваясь к ним. У многих в душе едва уловимо шевелилась капля надежды, которую они отчаянно давили, словно боялись сглазить. На кухарку толком никто не смотрел, причём, насколько я понял, женщину явно боялись. Хотя и странно, ведь прежнего их хозяин больше нет, чего бояться? Наверное, это просто подсознательное.

Пауза затягивалась, но я пока что никуда не спешил. Слышно было лишь квохтанье парочки куриц, далекий лай собаки и жужжание мух. Именно в этот момент дверь в замок открылась, и на крыльцо едва не вывалился пожилой мужчина. Он так торопился, что не заметил всё еще согнутую кухарку. Налетел на неё, но тут же спохватился, принялся извиняться, помогать женщине встать, так как та потеряла равновесие и упала на колени.

Кухарка, очухавшись, принялась стегать мужчину полотенцем, поливая таким отборным матом, что я даже заслушался. Аболье долго терпеть это не стал, пинками расшвырял обоих в разные стороны.

Когда все действующие лица наконец успокоились, я аккуратно поднялся по лестнице, которую явно надо было почистить уже очень давно. Осмотрев сначала кухарку, а потом мужчину.

– Кто вы? – спросил я у седого и весьма уже старого мужчины.

– Я Лоренс, ваша светлость.

– Ты здесь управляющий?

Мужчина поднялся на ноги и поклонился.

– Да, ваша светлость.

– Пойдём со мной, – я толкнул тяжелую дверь и вошёл внутрь замка. В этот момент я прицепил одну свою нить к ауре Лоренса. – Рассказывай.

– Что именно, ваша светлость?

– Можешь звать меня милордом. Всё рассказывай с самого начала до того момента, как ты сегодня вывалился на крыльцо.

– Хорошо, милорд.

Лоренс рассказывал долго. Я осмотрел почти весь замок, обстановка в котором была не лучше, чем в моём. Дранные шкуры, старые гобелены, состряпанная на скорую руку мебель и полное отсутствие каких-либо ценностей. В отличие от замка Фабьен, здесь постарался не грязный на руку управляющий, а жена виконта.

Как рассказал Лоренс, который служил еще отцу ныне покойного виконта Тьери, с того самого момента, как тогда еще совсем юный виконт женился, замок постепенно начал беднеть. Вот так прямо видно не было, но постепенно исчезали дорогие канделябры, снимались шикарные гобелены, вывозилась под предлогом старости сделанная в единичном экземпляре мебель.

Неизменным оставалась лишь жена виконта. Всё те же пышные платья из дорогих тканей и красивейшие украшения. Конечно, старела она, так как была всего лишь человеком, но выглядела всё равно великолепно. А еще неизменной оставалась кухарка. Такая же злобная и мелочная, как и в первый же день, когда она появилась в этом замке вместе с покойной сейчас виконтессой.

Оглядел замок также и магическим зрением, но никаких плетений найдено не было. Просто старый камень и только.

– Хорошо, можешь идти, – сказал, положив ладонь на одну из стен в главном зале.

– Простите... милорд, а что со мной, со всеми нами будет? – немного помявшись, всё-таки спросил он.

– С вами? Хм, у меня нет времени и желания нанимать новых слуг. Вы останетесь на прежней должности. Будете управляющим этого замка и станете подчиняться моему управляющему Матису. Чуть позже с ним познакомитесь. С остальными слугами то же самое. Все останутся на своих местах.

Лоренс раскланялся и торопливо вышел из зала, оставляя меня одного.

– Хм, – я погладил чуть темноватый камень. – Почти все, – добавил я тише.

Остальных тоже потом проверю. Этот Лоренс как управляющий этого замка меня вполне устраивал. А вот кухарка мне тут совершенно не нужна. Вернее, она нужна, но точно не эта женщина. Но говорить ему об этом я не собирался.

– Ну, и какие секреты ты хранишь? – тихо пробормотал себе под нос, прицепляясь осторожно к одной из нитей, которые выходили из камня.

Так-то со стихией напрямую взаимодействовать мне сложно, но тут ведь не нужно контролировать многие километры вокруг, всего лишь замок и его окрестности.

Я перебирал нить за нитью, стараясь найти ту, что покажет мне общую картину. Ничего не выходило – это были лишь оборванные нити отдельных камней. Немного походив, решил связать одни нити с другими, посмотрев потом, что из этого выйдет. Связал, отошёл в сторону, глянул. Ничего необычного. Хотел было привязать к этим двум еще одну, но потом передумал. Будто что-то внутри меня воспротивилось. А ведь и правда, если начать связывать их и дальше, то из этого может получиться целое плетение. И как оно себя поведет, мне совершенно неизвестно. Впредь нужно быть осмотрительнее. Увы, но пока что придётся выискивать потайные места своими силами, не опираясь на магию.

Побродил по замку ещё немного, нашёл даже вполне себе нормальную комнату, как оказалось в дальнейшем, это была спальня виконтессы. Удивился. Комната не казалась женской. Хотя, может, во мне говорят стереотипы, да и много ли я в своей жизни видел женских комнат? Не так уж и много.

Решил переночевать именно в ней, так как, в отличие от всех остальных, тут хотя бы кровать была нормальной. А еще тут не было очень надоевших мне шкур. На окнах темно-синие шторы, на полу какая-то грубая ткань, очень похожая на ковролин. Несколько тумбочек, сейчас полностью пустых. Резной стол на изогнутых ножках белого цвета. Я не скажу, что мебель выглядела хотя бы на век восемнадцатый, но, по крайней мере, была лучше, чем во всем остальном замке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/zeschinskiy_vladimir/nayal-dav-e-graf-severo-zapada

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)